

12+

ФОМА

FOMA.RU

православный журнал для сомневающихся • сентябрь 2024

дышим одним ВОЗДУХОМ

* * *

Если можно было бы сначала
жить начать одним прекрасным днем,
я б хотел, чтоб иволга кричала,
чтобы набухал простор дождём.
Чтобы плакал мир его слезами,
и от слез мне было бы светло.
Жить с сухими, жесткими глазами
слишком, слишком, слишком тяжело.

Николай Ушаков
1946

ФОМА

православный журнал

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-37757
от 12 октября 2009 года.
Адрес редакции и издателя:
101000, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный,
ул. Покровка, д. 11, помещ. 4, ком. 3
Цена — свободная. ISSN 1813-8993.
Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство о присвоении
грифа № 007 от 15 декабря 2010 года.

№ 9 (257) — сентябрь 2024

Дата выхода в свет: 26.08.24 г.

Анатолий ТОРКУНОВ

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА/
Ректор МГИМО МИД России, академик РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ

Иван ДЕМИДОВ

Игорь МЕЩАН

Ярослав СКВОРЦОВ

протоиерей ИГОРЬ ФОМИН

Алексей ШЕСТОПАЛ

РЕДАКЦИЯ

Владимир Романович ЛЕГОЙДА / ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир ГУРБОЛИКОВ / ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алексей СОКОЛОВ / ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Николай ШЕШИН / ШЕФ-РЕДАКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕДАКЦИИ

Арсений РУСАК / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Глафира БАЗУРИНА / ДИРЕКТОР ПО ЦИФРОВЫМ ПРОЕКТАМ

Мария АШИХМИНА, Мария БАВИНОВА, Ольга БАСИНСКАЯ,

Ольга БОГДАНОВА, Марина БОРИСОВА, Серафим БОРОДИН,

Светлана ГАДЖИНСКАЯ, Наталья ГАЙКАЛОВА,

Дарья ГРИБКОВА, Александра ДЕНИСОВА, Ольга ЕРШОВА,

Ольга ЗАЙЦЕВА, священник Андрей ЕФАНОВ,

Анна ЕФИМКИНА, Владимир ЕШТОКИН, Мария ИВАНОВА,

Оксана ИЛЮШИНА, Виталий КАПЛАН, Матвей КИПНИС,

Юлия КРАМАРЕНКО, Михаил КУЗНЕЦОВ,

Юрий КУРБАТОВ, Сабина КУХАРЧУК,

Екатерина МЕШКОВА, Сергей МИЛОВ, Татьяна МУРАШКИНА,

священник Евгений МУРЗИН, Андрей ОСОКИН,

Алина ПИПИЯ, Татьяна ПОЛЕЩУК, Дмитрий ПРИВАЛОВ,

Александра РЫБАКОВА, Анастасия САБЛИНА,

Дарья ТРЕТЬЯК, Алексей УСКОВ, Наталья ХАРПАЛЁВА,

Екатерина ЧЕРКАСОВА, Ольга ШВЕЦ, диакон Игорь ЦУКАНОВ

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Татьяна ЯКОВЛЕВА / РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА

Наталья АНДРЕЕВА, Наталья БЕСТАВАШВИЛИ,

Эдуард ВАЙНШТЕЙН

КОНТАКТЫ

Адрес: 123242, г. Москва, а/я 46

e-mail: foma@foma.ru

«Горячая линия»: 8-800-200-08-99

Интернет-магазин: lavkafoma.ru

Подписка: podpiska@foma.ru

Реклама: reklama@foma.ru

На обложке рисунок Вероники Чернышевой

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя
запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Редакция в переписку не вступает.
Общий тираж номера 15 000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Первый полиграфический комбинат»
143405, Московская обл., Красногорский район,
п/о «Красногорск-5», Ильинское шоссе, 4-й км

Редакция журнала «Фома»

чрезвычайно признательна за поддержку:
митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому
Георгию, Сергею Владиленивичу Габестро,
Алексю Николаевичу Захарову,
рабу Божию Виктору и Юрию Ивановичу Иванову

Содержание

- 2 Пролог
- 4 Владимир Легойда.
Воздух вечности
- 6 Даты месяца
- 8 Патриарх Кирилл.
Рождество Пресвятой Богородицы
- 10 Татьяна Черниговская:
«Молиться — это очень трудно. Труднее науки точно»

Вопрос номера

- 24 Священник Евгений Мурзин.
**В Церкви говорят: осуждать нельзя.
Неужели даже таких, как Гитлер?**
- 34 Священник Евгений Мурзин.
Что делать, чтобы не осуждать?

Вера

- 36 Наталья Харпалёва.
**Переславль-Залесский:
суровая простота города русской святости**
- 40 Архимандрит Дамаскин (Орловский).
Священномученик Мирон (Ржепик)
- 44 Говорят, что...

Люди

- 46 Александр Ткаченко.
Не люблю своих детей. Что со мной не так?
- 52 У вас будет ребенок
- 54 Марина Борисова.
По прозвищу Грек
- 60 Ирина Ентальцева.
Самая короткая проповедь
- 62 Пять любимых фото
фотографа Дмитрия Линникова
- 70 Три дела месяца

Культура

- 72 Григорий Волков.
**«Слово о полку Игореве».
Главная загадка русской словесности**
- 84 Семейное чтение.
**Вавилон и Иерусалим.
Как один великий город пал, а другой возродился**
- 96 Наталья Сырцова.
По твёрдому небу
- 98 Эпилог

Владимир
Легойда

Воздух вечности

Недавно заговорили с коллегами о Высоцком. И коснулись темы о стремлении многих верующих записать кого-то из наших великих «в свой приход», объявить христианином или, наоборот, отказать в этом, потому что «посмотрите только, что он там понаписал, и вообще — не наш он был человек». И я подумал: а ведь отношения человека с Богом — это тайна, в которую не следует вмешиваться. Ведь здесь самое страшное не то, что мы за человека решаем, объявляя его либо безбожником, либо верующим, а то, что мы тут... решаем за Бога.

Мне кажется — если говорить о попытке каждого из нас, кто держит называть себя христианином, идти к Богу — то тут одна из главных задач: максимально отказать от того образа «своего Бога», который неизбежно у нас складывается, и научиться действительно слышать Бога, а не себя. Потому что этот придуманный «Бог», ловко окутанный к месту и не к месту приводимыми цитатами из Священного Писания, церковной истории и чего угодно, — самая большая беда. Ведь можно всю жизнь «прожить в Церкви» и пройти мимо Христа — вот опасность, которая, мне кажется, подстерегает каждого. И, оценивая отношения кого-либо с Богом, мы должны понимать, что замахиваемся не просто на оценку человека, а на оценку Бога.

Поэтому разговор о том, что там на самом деле было у Высоцкого с религиозностью, лучше сразу оставить. А вот о чем действительно стоит поговорить — так это о той почве, на которой росли наши любимые творцы и дыханием которой проникнуто их творчество.

Недавно переслушивал одну из своих самых любимых песен Высоцкого — «Балладу о любви». Не под оркестр, а записанную на телевидении незадолго до его смерти для передачи «Кинопанорама». Там он один в кадре — поет песни, беседует со зрителями. И вот уже снимает гитару, уходит... И вдруг на записи слышно за кадром голоса: «Любовную просят!» И он: «Любовную? Пожалуйста!» Снова берет гитару и поет. И хотя я много раз слушал и знаю эту песню наизусть, меня вдруг словно ударила строчка: «И вечностью дышать в одно дыханье». Ну как это может родиться вне христианской культуры?! Это же Евангелие!

Кстати, это очень хороший способ проверить, насколько твои представления о Боге — со Христом или мимо Него: чувствуешь ли ты наполняющий легкие воздух вечности или задыхаешься — от бессмысленности или от гнева, что вокруг «все не так, все не так, как надо». ✠.

Даты месяца сентябрь

22

сентября

**ПРАВЕДНЫХ
БОГОТЕЦ
ИОАКИМА И АННЫ**

*Воздвижение
Креста
Господня.
Фреска капеллы
Сан-Сильвестро.
Рим, XIII в.*

Богоотцами в святоотеческом и литургическом предании названы некоторые библейские праведники, являющиеся родственниками Иисуса Христа по плоти.

Святые праведные Иоаким и Анна — родители Пресвятой Богородицы. Известно, что праведный Иоаким происходил из рода царя Давида, а святая Анна — из рода первосвященника Аарона. Супруги, долго не имевшие детей, дали обет, что, если у них родится ребенок, они посвятят его Богу. Господь услышал молитвы Иоакима и Анны. Когда супруги прожили вместе уже около 50 лет, Он даровал им дочь, которую они назвали Марией. Именно Она стала Матерью Господа Иисуса Христа.

*Встреча
Иоакима и Анны.
Амброзиус
Бенсон, XVI в.*

27

сентября

**ВОЗДВИЖЕНИЕ
ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ**

В этот день православные христиане вспоминают два события. Как говорит Священное Предание, Крест был обретен в 326 году в Иерусалиме. Произошло это около горы Голгофы, где был распят Спаситель. И второе событие — возвращение Животворящего Креста из Персии, куда увезли его захватчики. В VII веке его вернул в Иерусалим греческий император Ираклий.

Оба раза после обретения Крест перед народом воздвигали, то есть поднимали. При этом обращали его ко всем сторонам света по очереди, чтобы люди могли поклониться ему и разделить друг с другом радость обретения святыни.

ЦЕРКОВНОЕ НОВОЛЕНИЕ

Такая неожиданная для нас сегодня дата начала нового года изначально была обусловлена... экономикой. Дело в том, что на нее приходилось начало нового налогового года (индикта), который стал также и календарным новым годом в Византии. Эту дату установил первый император-христианин Константин Великий в IV веке. Церковь приняла эту традицию, составив специальные молитвы с просьбой благословить наступающий год.

В Русскую Церковь традиция отмечать новолетие в сентябре пришла именно из Византии. Впоследствии дата светского нового года несколько раз менялась. Но церковное новолетие так и осталось — по византийской традиции.

При этом церковный календарь устроен так, что первый большой праздник в церковном году — Рождество Богородицы, а последний — Ее Успение. Так Церковь символически обозначает в начале года первый этап Боговоплощения, а в конце года вспоминает переход Пресвятой Богородицы в жизнь вечную.

14

сентября

Обезглавливание Иоанна Крестителя.
Пювис де Шаванн, 1869

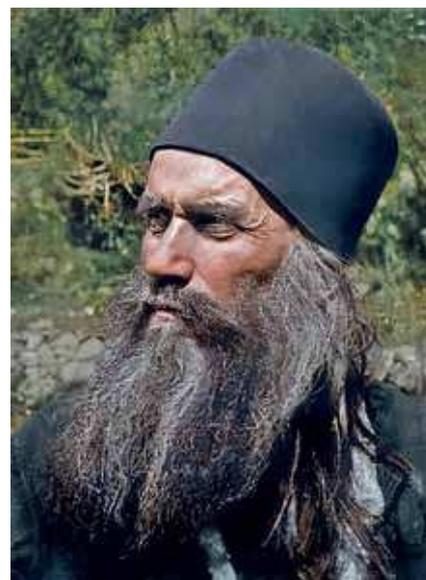
11
сентября

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

Святого Иоанна Крестителя заключили в темницу по приказу царя Ирода Антипы за то, что великий пророк обличал его грехи и злодеяния. Царь боялся казнить святого, потому что его любил народ. Но жена его брата Иродиада, с которой он сожительствовал, ненавидела Иоанна. Она подговорила свою дочь Саломею обманом заставить царя убить узника. На пиру Саломея танцевала для Ирода. Танец так понравился ему, что он поклялся исполнить любое ее желание. Саломея попросила голову Иоанна на блюде. Ирод исполнил просьбу и велел отрубить пророку голову. Так Иоанн Креститель принял мученическую смерть.

Сотворение
мира.
Мозаика.
Италия, XII в.

24
сентября

ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРП. СИЛУАНА АФОНСКОГО

Если в твой дом принесут грязь, не допытывайся, из какого она места, выброси ее сразу; если в твой ум проникнут помыслы осуждения, не допытывайся, правы они или нет, — они только грязь. ✝.

Преподобный Силуан Афонский

21
сентября

Рождество Пресвятой Богородицы

Патриарх Кирилл:

Вопреки всяким законам естества «утроба рождает нерождающая», как мы воспевает в одном из песнопений в честь праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Пожилая женщина, неспособная родить по естеству, обретает во чреве и рождает младенца. Рассказ о дивном чуде — рождении Пресвятой Богородицы — доносит до нас Священное Предание, доносит вера Церкви, и в этом рождении Пресвятой Богородицы мы видим явление Божией милости, потому что именно через Нее воссиял Свет правды и явился нам Бог наш в лице Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Чему нас учит все то, о чем мы с вами сейчас размышляем? Во-первых, тому, что мы должны быть способны видеть присутствие Божие в своей жизни. Действительно, иногда происходят удивительные события, и нерелигиозный человек обычно реагирует на эти события абсолютно непонятным и лишеным смысла словом — «повезло». Даже слова нормального не сумели подыскать, чтобы определить что-то неожиданное, великое, значимое, что с тобой произошло. А мы в подобных ситуациях говорим: «Нет, не повезло. Это Господь прикоснулся ко мне в этот момент. Когда моих сил было абсолютно недостаточно, и разума не хватало, и воли не хватало, Господь явил мне Свою милость».

Такое чудо произошло и в доме Иоакима и Анны, когда эти пожилые люди вдруг осознали, что они могут быть отцом и матерью. И родилась Пречистая Препла-

гословенная Дева Мария, Которая сама по себе явилась великим чудом. Будучи человеком — с плотью, с кровью, с нервами, со всем тем, что дано каждому, — Она стала выше ангелов и архангелов, выше всея твари, выше всего, что есть не только на земле, но и на небе. И в этом нам дается еще одно Божественное откровение: человек способен на такое духовное, нравственное, умственное и всестороннее развитие, которое способно сравнить его с ангельским миром. И мы знаем, что святым давался такой дивный пример ангелоподобной жизни.

Конечно, мы все очень далеки от того, чтобы в жизни своей осуществить эти великие идеалы, но мы должны сознавать, что способны по природе своей действительно стяжать Духа Святого и преобразить себя и окружающий нас мир, только чтобы вера сохранялась в наших сердцах, только чтобы соблазны мира не разрушали наше сознание, нашу волю, наши чувства, только бы хватило нам сил держаться за ту путеводную нить, которую дарует нам Господь словом Своим, богослужением, совершаемым в храмах, причащением Святых Христовых Таин. И если не потеряем эту путеводную нить, то сохраним великую возможность спасти себя и, более того, окружающий нас мир, потому что Бог желает этого спасения. ✝.

**Из проповеди в праздник
Рождества Пресвятой Богородицы
после литургии в Вознесенском соборе
Геленджика, 21 сентября 2019 года**

Татьяна
Черниговская:

«Молиться —
это очень
трудно.
Труднее науки
точно»

podpiska.pochta.ru

ПАРСУНА — так называется портрет в иконописном стиле, а также авторская программа Владимира Легойды на телеканале «Спас», в которой он говорит с человеком о самом главном. В этом номере «Фомы» — фрагменты «парсуны» Татьяны Черниговской.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:

Первый вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: Татьяна Владимировна, как вы сегодня отвечаете на вопрос: кто я?

Черниговская: Это очень трудный вопрос, потому что отвечать на него банально не хочется. Я ученый, я преподаватель — это важная часть моей жизни, я заражаю молодое поколение страстью к занятию, которое мне кажется интересным всегда. Но вторая часть моего ответа будет такая: я — человек в растерянности. Я пытаюсь понять, куда мы попали, каково сейчас мое место в этом пространстве — я имею в виду не место активного деятеля, а место думания.

Отрицать, что человечество находится в необыкновенно турбулентной ситуации, сложно.

То есть все вдруг стало рассыпаться, смотришь вокруг, слушаешь и думаешь: остается только молиться, потому что непонятно, как собрать этот мир, который куда-то покатился, съехал с катушек. Как в «Ромео и Джульетте» в переводе Пастернака: «Порвалась дней связующая нить. Как мне обрывки их соединить!» — в оригинале Шекспир время сравнивает с вывихом, который он не знает, как вправить. А тут уже не вывих, тут уже какой-то перелом, туда нужно какие-то штыри вставлять. Страшноватая метафора, согласитесь. Хотелось бы отделаться вывихом.

Молиться сложнее, чем думать. Потому что это переход в какое-то совсем другое пространство и другое внутреннее состояние.

Я не уверена, что могу это сформулировать, но это абсолютное напряжение всего. Молиться — это очень трудно. Труднее науки точно. Научно думать — пусть мои коллеги на меня не обижаются — это техническая трудность. Если, конечно, речь не идет о каких-то прорывах, откры-

Фото Владимира Ештокина

тиях, потому что для открытия — примерно так же, как для молитвы, — ты должен войти в какое-то другое состояние. И когда мы читаем письма или дневники великих людей, крупных ученых, все они говорят одно и то же: «вдруг откуда-то пришло». Откуда? Почему еще пять минут назад я не понимал, а теперь понимаю? То есть это какой-то другой способ думания.

Или еще говорят: «как будто кто-то диктует». Думаю, это справедливо лишь отчасти. Почему отчасти? Потому что все-таки значительная часть научного мышления происходит по, условно, аристотелевской логике — ну, нас же научили: ты должен внимательно смотреть за тем, что перед тобой лежит, и стараться не делать логических ошибок. Я уверена, такого лежащего на поверхности дисциплинированного мышления у художников, композиторов, живописцев нет. И незачем ему там быть.

Не помню, кто — кто-то из глупых людей — спросил Ахматову: «А трудно писать стихи?» И она сказала: «Да чего здесь сложного, мы только записываем, нам диктуют — знай пиши» — и показала рукой вверх.

Серьезную музыку — не ту, которую мы знаем наизусть и можем в любой момент напеть, — ее очень сложно слушать. Так же, как молиться.

То есть ты должен сосредоточиться и попытаться понять, что это. Это же не физический сигнал. Вот я студентам говорю: в ухо идет физический сигнал, а музыкой он становится в мозгу. Ну, или в сердце. Во всяком случае, в пространстве высокого уровня, причем подготовленном — ведь если ты ничего в этом не понимаешь, то звук останется звуком и не станет музыкой. А для того чтобы он ею стал, требуется большой внутренний труд — не чтение учебников истории музыки, хотя и это не вредно, но именно внутреннее сосредоточение. Это трудно.

С детства у меня не было никакой религиозной подготовки.

Была бабушка, которая была религиозным человеком, но она меня не учила. Надо было

Мозг принимает решение за несколько секунд до того, как человек подумал, что это он принял это решение.

Мы — просто очень хорошо сделанная программа, которая действует сама по себе.

самой доходить до всего. А это неправильно. Я думаю, что попадание в этот мир должно происходить в детстве. Пусть даже потом человека может начать драть на части: ему может что-то не нравиться, он может от чего-то отказываться.

Я заканчивала университет как гуманитарий. А вначале даже думала: не поступить ли на историю искусств? Технически я много чего знала: кто, что и когда написал, что такое античная литература... Но это про сюжеты. А вот кто мы и зачем сюда попали? Зачем мы Вселенной? Почему мы, люди, созданы с таким сознанием, которому хочется разгадать среди прочего и законы природы? Природа сама все знает, ее законы действуют независимо от нас. Для чего же понадобилось существо, которое разгадывает те законы, по которым Господь устроил мир? У меня нет ответа.

У меня есть книжка, на обложке написано: Are we hardwired? — «Мы запрограммированы целиком?»

Есть неприятные научные данные, из которых следует, что так оно и есть. И это пугает. Когда я первый раз наткнулась на научную статью, из которой следовало, что мозг принимает решение за некоторое — значительное — количество секунд до того, как человек подумал, что это он принял это решение, у меня в прямом смысле потемнело в глазах. Минутку, а о чем вообще тогда разговор? Кто в доме хозяин? Я, естественно, стала это выяснять у коллег, в том числе у авторов статьи. Оказалось, что одного из них я хорошо знаю, это руководитель мозгового центра в Бергене. И я ему позвонила и говорю: «Я подозреваю, что у вас опечатка, что вы забыли букву “m” — еще на миллисекунды я согласна, мы же понимаем, что там другие скорости, но на секунду я не согласна!» А он мне: «Никакой опечатки нет». Я говорю: «Ну ты же понимаешь, что из этого следует? Что мы здесь вообще ни при чем, что мы — просто очень хорошо

Вот мы теперь всё делаем быстрее. А зачем? Куда мы разогнались? >>

«<< Что мы такое хотим успеть и почему считаем, что мы больше успеем с большой скоростью?»

сделанная программа, которая действует сама по себе».

А в других научных работах утверждается, что мозг к тому же посылает нам утешительный сигнал: мол, ты не волнуйся, это ты и есть, ты все сам сделал. И эта тема очень серьезно обсуждается сейчас как в философии, так и в нейронауках.

У нас внутри одна личность или не одна?

Я имею в виду не медицинский диагноз, не multiple personalities — что, кстати, редко встречается. Я о том, что ты то ведешь себя

как ангел, то вдруг в тебе появляется такая дрянь, как будто ты совершенно другая личность. А бывает, собираешься ты делать одну вещь, а делаешь другую. Я сейчас не нравственный выбор имею в виду. Ну, скажем, подошла я позавчера к книжной полке, вынула зачем-то книжку Поппера, положила ее в сумку и вчера читала ее в «Сапсане», хотя у меня этого и в мыслях не было, да и вообще я ее раньше читала. Но я ее открыла и поняла, что это ровно то, что мне сейчас нужно читать. Вот это что было? Я же не в сомнамбулическом состоянии была, но мое сознание в этом не участвовало. И тем не менее рука протянулась.

При этом у нас нет никакой договоренности о том, что такое сознание. Если это рефлексия, то есть думание о думании, осознание того, что я сейчас делаю, тогда вынуждена сказать, что большинство населяющих землю людей сознанием не обладают. Но на это мы не соглас-

ны, потому что все-таки какой-то тип сознания у них есть, не говоря уже о том, что есть сознательные движения, есть подсознательные, есть бессознательные и есть неосознаваемые. И что мы будем со всем с этим делать?

Если мы поговорим с психиатрами, но не с теми, которые скорее про психотерапию, а с теми, которые скорее про фармакологию, или с теми, кто знает биохимию, — они говорят: «Изменился наш химический состав».

То есть получается, мы стакан, в который вливают тот или иной коктейль. Но где курица, а где яйцо? С чего все начинается: с того, что плеснули не то, или с того, что ты вошел в такое состояние, которое дало такую химию? Я не биохимик, я не могу это знать. Но все, что я знаю — а я все-таки нейрофизиолог — говорит: на этот вопрос нет простого ответа. А если он, не дай Бог, есть, то меня он не устраивает, я не верю, что это просто химия. Поэтому определение, уныние у тебя или депрессия, зависит от того, какие очки ты надел: если медицинские и тебе надо заполнять историю болезни, то будет «депрессия». Хотя в описании ее симптомов может быть и слово «уныние». Но это не синонимы.

Болезни, конечно, есть, и человек может оказаться в депрессии — от тела же мы никуда не денемся. Просто это не вмещается в одно слово. К великому Бехтереву чуть ли не на носилках принесли барышню, которая, как считали, была парализована. И когда ее внесли к нему в кабинет, он стал на нее кричать: «А ну, немедленно встать! У меня есть серьезные дела, а я тут с этими истеричками!» Она встала и вышла. И таких примеров много. Это сложная такая материя. Она не притворялась, но вот такой удар, полученный от человека, которому все доверяют, о котором известно, что он великий врач, подействовал — тут играет все сразу.

Конечно, он не кричал на всех своих пациентов. Это просто яркий пример. Ведь, бывает, люди слепнут, но на самом деле это не слепота, плохнут — но это не глухота, то есть это не физическая ущербность, просто что-то во мне закрывается: не вижу, потому что не хочу смотреть.

Если определять человека по шкале «хороший — плохой», встает очередной жуткий вопрос: кого будем считать хорошим, а кого плохим?

Хороший — это добропорядочный гражданин, бургер, который, когда положено, чистит зубы и обедает по часам? Что мы имеем в виду? Мы же знаем, существуют странные вещи. Например, в английском языке есть выражение *greenfingers* — зеленые пальцы. Это такие люди. У меня свекровь была такая: за какое растение ни возьмется, все у нее росло. Возьмет какое-нибудь семечко, сунет в землю на балконе, и все у нее вырастает. Если без мистики, я могу сказать, что растения реагируют на того,

с кем они живут: у одних они сохнут, а у других расцветают. Даже если поливать одинаково, и свет тот же. Более того, они реагируют даже на растения-соседей — я продельвала такой опыт, переноса цветы с одного окна на другое, и с другими соседями они были счастливы и расцветали. Просто мы мало про них знаем, там все сложнее, чем мы думаем. Я тут у одного физика прочла необыкновенную вещь: первые растения поняли, как получать энергию из солнечного света, то есть как «есть» солнечный свет — они же питаются светом. Потом пошли животные, которые получают ту же самую энергию, но — съев растения, и так далее. И этот физик пишет: «Нам бы вспомнить, как это делают растения, и тогда атомные электростанции и все остальное из этой серии станет хламом». Растения знают больше, чем мы, — вот что из этого следует.

Несомненно, я учусь, общаясь со студентами. Но интереснее, чем студенты, — школьники.

Они еще не боятся показать, что двоечники, что мало знают, не боятся спрашивать, и это очень важно. У них незамутненный взгляд, они не обвешаны гирями общепринятых знаний, и это хорошо. И ты, глядя на них — и это уже относится не только к детям, но и к студентам, — смотришь в будущее. Я — с тревогой. Потому что мы не можем знать, кто из них кто.

Вот, скажем, выступала я в одной гимназии, там маленькая девочка встала и сказала: «Вот все сейчас говорят, что всё так быстро меняется, а скажите, есть ли предел увеличения скорости?» Боже, что она спрашивает?! А действительно, сколько можно ускоряться? Ну хорошо, ездили на ослах, потом машины, ракеты — и что? Куда мы несемся? Я даже переспросила: «Вы имеете в виду физическую скорость механизмов или всё?» Она имела в виду всё. Вот мы теперь всё делаем быстрее: книгу раньше по всем библиотекам ищешь и все равно не находишь, хотя она где-то есть, но ты не знаешь где; а теперь в Интернете тычешь пальцем, и через секунду она у тебя. А зачем? — Вот вопрос. Куда мы разогнались? Что мы такое хотим успеть и почему считаем, что мы больше успеем с большой скоростью? Может быть, мы больше успеем с меньшей скоростью.

И откуда эта страсть к новому? Хорошо, у меня есть еще бабушкины вилки и ложки, почему я должна их на что-то менять? Когда я наступила на свой предыдущий телефон, и ему пришел конец, я пришла покупать новый и сказала: «Мне нужен телефон. Я не хочу, чтобы он пек блины на масленицу, чтобы он летал в космос, чтобы он вступал со мной в философские беседы — вот этого ничего не надо». А они говорят: «А таких больше нет». Вот ведь в чем фокус-то, понимаете? Мы новый мир построим, а старый — в пух и прах. И это, кстати, интересный философский вопрос: откуда эта идея, что все старое никому не нужно, и почему нужно как можно скорее его отбросить?

Почему классика — это классика? Потому что человек не меняется. И все, что было во времена Шекспира, есть и сейчас. Все, что было у древних греков, есть и сейчас. Имена другие, платья другие, скорости другие, а человек все тот же: есть жадность, есть ревность, есть зависть, есть самопожертвование, есть героизм. Все это было всегда. Интересно, кстати, почему?

Лотман говорит нам: люди — единственные существа, у которых есть то, что мы называем семиосферой.

Мы существа не только из плоти и крови. Да, у нас есть условные рефлексы и безусловные, но у нас есть еще и мир, который мы сами творим. Что такое мозг? Не знаю. Это не пижонский ответ, не для красного словца, это серьезный ответ. Что написано в учебниках? Мозг — это один из органов, самый сложный, который получает информацию из внешнего и внутреннего — в физическом смысле — мира через глаза, уши, нос, через кожу, через все органы чувств, переваривает ее в своем котле и говорит: «Вот сюда руку не суй, это огонь, он тебя сожжет». То есть мозг — это то, что реагирует на мир? Но это неправда. Точнее говоря, это правда — уж я не знаю, как определить, в каких дозах.

Мозг — это нечто, что творит миры. При этом они для нас, может быть, важнее, чем физический мир. Иначе откуда религиозные войны, откуда непримиримые споры, кончающиеся разрывами? «Вы любите “Черный квадрат” или не любите?» Ладно, это был манифест: мы отказываемся от формы, форм больше нет. А я говорю: наоборот, мы берем все формы Мира — с большой буквы, — плотно-плотно их упаковываем и получается черный квадрат. Это такая черная дыра, из которой вообще выхода никакого нет, туда можно только провалиться. Но для этого нужно иметь хоть немножко развитое сознание.

И все-таки зачем создано существо, которое творит мир? Меня всегда мучило: почему Иван Петрович Павлов, кстати человек верующий и гениальный ученый, у себя в лаборатории запрещал сотрудникам употреблять слово «сознание»? Я думаю, это объясняется тем, что он понимал всю бездну, которая здесь раскрывается. «Мы здесь занимаемся конкретной наукой» — вот что он имел в виду. У нас есть микроскопы, телескопы, линейки — но к этой штуке с такими инструментами не подойти, так нечего и болтать.

Поэтому когда студенты спрашивают: а какой тогда на самом деле мир, если вы говорите, что Петя видит его так, а Вася иначе? — приходится отвечать: никакой! Только Господь знает.

Что мы знаем про память? Мы знаем, что у нас в голове не кладовка, не чулан, не стог сена и даже не библиотека.

Мы же понимаем, что информация, то, что мы получаем из Интернета — и спасибо ему

большое, — это еще не знание. Знания — это ассоциации, это контексты. А для этого нужна память. Мы не знаем, как это устроено, но знаем, что очень серьезный игрок на этом поле — ассоциации. Наша память ассоциативна. Вот этот стакан будет у меня в памяти не среди чашек, кастрюль и других стаканов. Он будет там, где этот стол и лежащая на нем Библия. То есть у меня в памяти этот стакан будет там, где Библия. Более того, эта нейронная сеть динамична, то есть этот стакан не обязан лежать в том месте, где я его запомнила, он и тут, и там, и много где еще в моей памяти.

Я думаю, надо по возможности читать много всякого, чтобы себя не обеднять.

Вот я недавно подумала: хочу почитать шумерскую поэзию. Где эти шумеры? Что, у нас есть шанс пройти по Тверской или по Невскому и встретить шумера? Зачем мы учим латынь, древнегреческий? Ведь не для того, чтобы поболтать, это другая история. Тыходишь в другой мир. Это исчезнувшая цивилизация. Вот я и хочу знать, что это были за люди, как они мыслили, что они чувствовали. И не на поверхностном уровне, а на глубоком. Мне интересно.

После того как я сбежала из филологии в биологию и пришла работать в замечательный академический институт, подошла ко мне одна дама-профессор и говорит: «Скажите, пожалуйста, а что вы сейчас читаете?» И я ответила правду: что я в данный момент читаю Шекспира. А она года на два на меня обиделась, сочла, что я издеваюсь. А я кого люблю, того и читаю. Гоголя читаю бесконечно. Но из того, что мне уже не интересно читать Тургенева, не следует, что никому не надо читать Тургенева. Ведь ты, когда читаешь,ходишь в другие миры. Лотман говорил, что литература — это возможность прожить другие жизни.

Все знакомые мне мальчики — понятно, сколько им сейчас лет, — узнавали о существовании Франции и Людовиков из «Трех мушкетеров». И от Майн Рида их за уши оттащивали. Хотя, казалось бы, где они, а где индейцы? И я знаю нескольких взрослых людей, даже преподающих в университете, которые страстно влюблены в «Гарри Поттера».

Читать Достоевского больно и трудно, это требует от тебя всех сил. Если, конечно, читаешь не только сюжет.

И Толстой не писал нелюбимую мной «Анну Каренину» на тему «не изменяй мужу — попадешь под паровоз», он писал про другое. Умберто Эко с его «Именем розы», которое читали несметные миллионы людей, — одна из самых сложных книг, хотя и ее можно прочитать сюжетно. А там сложнейшие теологические споры, и нужен гигантский запас знаний, чтобы ее прочесть.

Вот я хорошо пеку торт «Наполеон». Когда вы его едите, можно снимать слои, а можно снять

И откуда эта страсть к новому? Мы новый мир построим, а старый — в пух и прах. Откуда эта идея,

что все старое никому не нужно, и почему нужно как можно скорее его отбросить?

только верхушку — и это будет сюжет: кто кого там убил или не убил. А можно так туда нырнуть, что и не вынырнешь. И поскольку мы все-таки привыкли читать сложные тексты и думать мы сложно, то ты не можешь читать классиков «между Лафитом и Клико», ты должен уйти в долгое плавание в этот океан.

Страшно интересная и опасная вещь генетика. Вот если бы я сейчас начинала учиться, «я б в генетики пошла, пусть меня научат».

Потому что палеогенетики научились работать с материалом, о котором еще пять лет назад нельзя было даже подумать. Они нам дают данные, которые не было никакого шанса узнать, потому что в такой древности о них нет и не могло быть никаких источников.

Это положительная часть. А отрицательная? Ножиком-то можно и сыр порезать, и соседа.

Генетика — вещь опасная, потому что человеку неймется, ему хочется обязательно улучшиться, во-первых, побыстрее, во-вторых, подешевле и затратить при этом как можно меньше труда. Он не хочет пятьдесят лет учиться, он хочет, чтобы ему вставили чип, и в этом чипе будет память и скорость принятия решений в сто раз больше, чем у любого живого существа.

Конечно, если из семейной истории известно, что в роду были, скажем, шизофреники, и если есть гены, которые можно подправить и шизофрении не будет — слава тебе, Господи! Но люди же хотят другого. «Сделайте мне, чтобы ребенок был один, чтобы барышня, чтобы IQ 285, один глаз розовый, другой голубой, талия вот такая, ноги сами танцуют».

История говорит, что науке запретить ничего не удастся никогда. Вы можете издавать какие хотите законы — не пройдет. Работает то, о чем говорил Иммануил Кант: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас. Когда человек сам себе говорит: «Я этого делать не буду». И что, все генетики это себе скажут? Нет. И тут есть очень большая опасность.

Когда мой сын был маленьким, была такая игра «Юный химик». Можно сделать игру

«Юный генетик», и уверяю вас, сделают. И, сидя на кухне или у себя в детской, ребенок начнет создавать монстров, и монстры эти начнут плодиться.

Музыка была до всего. Сейчас крупные математики говорят, что математика — язык Бога. Но откуда это все: и математика, и музыка, и человеческий язык?

Помню, в Петербург приезжал Владимир Теодорович Спиваков, и я была на его концерте, который назывался «Час Баха». Это была просто заповедная красота. Спиваков не дирижировал, он сидел там, где сидит первая скрипка, и сам играл. А перед началом прямо со своего места говорил. Он вспомнил фразу: «Когда Господь создавал мир, играл Бах». Я потом зашла к нему за кулисы и сказала: «Когда мир начнет схлопываться — а мы большими шагами туда идем, — то, я думаю, тоже будет играть Бах».

Великие поэты, Боже, что они делают!

Ведь они же опять мир создают. Вот Бродский в своей Нобелевской речи говорит: «Поэзия — это наша видовая цель». Поэзия? То есть это не украшение никакое, а то, чего никто другой, кроме человека, не умеет. То есть люди — это творцы, они творят мир. А еще он говорит: «Это невероятный ускоритель сознания, это прорыв в совершенно другие места». У него есть поэма о Джоне Донне. Там через запятую идет перечисление того, что уснуло: уснули стулья, столы, кошки спят, торчат их уши, спят чашки, тарелки... Вот что это такое? Никакого сюжета там вообще нет. А ты читаешь, и у тебя мурашки. Поэзия — это про мурашки. Так же, как музыка.

Но мы же заперты внутри наших когнитивных схем, мы себе ящичков нарисовали и пиха-

ем все туда: ящичек «стаканы» — там стаканы, здесь — туфли, здесь — идеи, а здесь — музыка. А с другой стороны, если уж про поэзию говорить, вот Пушкин пишет: «Вся комната хрустальным блеском / озарена. Веселым треском / трещит затопленная печь». Мне это всю жизнь покоя не дает. «Садись, Саша, два, — разве можно писать «трещит треском»? Нельзя. А мурашки бегут? Бегут. Отчего? Ничего же не происходит, просто комната освещена солнцем, трещат дрова в печи... Вот признак гения — простая прозрачная кристаллическая красота.

Гении, они, конечно, в основном безумцы. Но что такое норма?

Норма — это то, о чем мы договорились. А гений — он не норма по определению и очень дорого за это платит, в том числе часто и психическим здоровьем, уж не говоря о физическом. Но кто нашу цивилизацию-то создал? Они и создали. Именно они идут туда, не знаю куда, и ищут то, не знаю что. Я думаю, они и сами не знают, что их туда тянет. Вот Дарвин пишет, что завяз в своей эволюционной теории, что он там запутался, что там ничего не сходится. Но поскольку эти люди отважны, они не боятся, что их сочтут дурачками, если они будут говорить: «Вот, я очередной раз провалился в болото, сижу и не знаю, как мне оттуда вылезти — то с этим не стыкуется, а это с тем». Эйнштейн, оказывается, на свои знаменитые формулы много раз выходил, отвергал их, снова к ним возвращался и говорил: «А вот это как раз годится». А зачем он вообще туда пошел, он и сам не знает. Как я не знаю, зачем подошла к книжной полке и вынула книгу Попера. Это значит, то, что у нас в голове, сильнее, чем мы. ♣.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ:
Последний вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: Набоков в лекциях о «Дон Кихоте» говорит: «Могущество дьявола отмечено тайным изъяном — глупостью». «Согласиться нельзя возразить» — где вы поставите точку?

Черниговская: Я не думаю, что он прав. Если бы дьявол был глуп, битвы между добром и злом, между белым и черным не происходило бы, эта история уже закончилась бы. Я не думаю, что он глуп, я думаю, что он очень силен. А почему он такой мощный? Почему сейчас семимильными шагами ходит по планете, и шаги его, как у Командора, каменные, жуткие? Если он такой дурачок, так что ж его не поймали и по носу не щелкнули? Ведь не выходит же!

Подпишитесь на «Фому» на 2025 год!

Полгода – 1680 руб.

Год – 3120 руб.

Плюсы редакционной подписки:
Выгодно. Без надбавок посредников.
Надежно. В случае утери журнала на почте повторная отправка за счет редакции.
Удобно. Подписка с любого месяца.

podpiska@foma.ru

8-800-200-08-99

Для быстрого
перехода к странице
подписки наведите
камеру телефона
на этот QR-код

foma.ru/lavka

Извещение

Получатель платежа АНО Редакция журнала «Фома»		
ИНН 9701259343 КПП 770101001		
Р/с 40703810412010593823 в Филиал «Корпоративный» ПАО «Совкомбанк» г. Москва		
БИК 044525360 К/с 30101810445250000360		
ФИО, адрес, телефон плательщика		

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Фома» на 2025 г.		

Плательщик

Кассир

Извещение

Получатель платежа АНО Редакция журнала «Фома»		
ИНН 9701259343 КПП 770101001		
Р/с 40703810412010593823 в Филиал «Корпоративный» ПАО «Совкомбанк» г. Москва		
БИК 044525360 К/с 30101810445250000360		
ФИО, адрес, телефон плательщика		

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Фома» на 2025 г.		

Плательщик

Кассир

Если вам удобнее оплатить подписку не через наш сайт, а через отделение банка:

заполните купон и перечислите деньги через любой банк по квитанции. Отправьте купон и квитанцию об оплате (или их копии) по e-mail: podpiska@foma.ru, факсом: +7 (495) 781-97-62 или по почте: 123242, г. Москва, а/я 46, АНО Редакция журнала «Фома», отдел подписки.

Цена с доставкой по России:
полгода – 1680 руб., год – 3120 руб.

Доставка включена в цену. Если подписная квитанция будет получена до 10-го числа текущего месяца, доставка начнется с ближайшего номера.

Купон

Ф.И.О. _____

ИНДЕКС _____

РЕГИОН _____

ГОРОД _____

УЛИЦА _____

ДОМ КОРПУС КВ. _____

ТЕЛ. _____

E-MAIL _____

Священномученик Мирон (Ржепик)

1885–13.09.1937

**Архимандрит
Дамаскин
(Орловский),**
научный
руководитель
фонда «Память
мучеников
и исповедников
Русской Православ-
ной Церкви»,
клирик храма
Покрова
Божией Матери
на Лыщиковой горе
(Москва),
www.fond.ru

Отец Мирон отбывал срок в лагере, когда в 1937 году пришла новая волна гонений, не пощадивших и тех, кто уже находился за колючей проволокой за исповедание Христа. 2 августа у всех священников Чистюньского отдельного лагпункта был произведен обыск. У протоиерея Мирона были изъяты рукописный церковный календарь с составленной на десятилетия вперед Пасхалией, молитвослов, записная книжка, деревянный крест, антиминс (плат, на котором совершается литургия), илитон (плат для заворачивания антиминса) и оловянный и медный крестики...

* * *

Священномученик Мирон родился в 1885 году в деревне Кучкаровке Луцкого уезда Волынской губернии в семье крестьян-чехов Иоанна и Марии Ржепиков. 2 мая он был крещен в луцком кафедральном римско-католическом костеле и наречен Мирославом. В 1887 году в Луцке состоялось массовое присоединение чехов-католиков к православию, вместе со всеми была присоединена к православию и семья Ржепиков. И малолетний Мирослав стал именоваться Мироном. В 1896 году Мирон окончил Торчинскую церковноприходскую школу, в 1900-м — Клеванское духовное училище и поступил в Волынскую духовную семинарию, которую окончил в 1906 году. В семинарии его характеризовали как лучшего студента за последние десять лет ее существования.

В 1906 году Мирон поступил в Московскую духовную академию, в которой обучался на казенный счет. Окончив в 1910 году академию со степенью кандидата богословия, он был назначен в Таврическую духовную семинарию на должность помощника инспектора. Незадолго до назначения Мирон Иванович обвенчался с дочерью московского купца Елизаветой Петровной Петровой.

В 1912 году епископ Таврический Феофан (Быстров) рукоположил Мирона Ивановича во диакона, и в том же году его преемник, епископ Димитрий (Абашидзе), рукоположил диакона Мирона в сан священника.

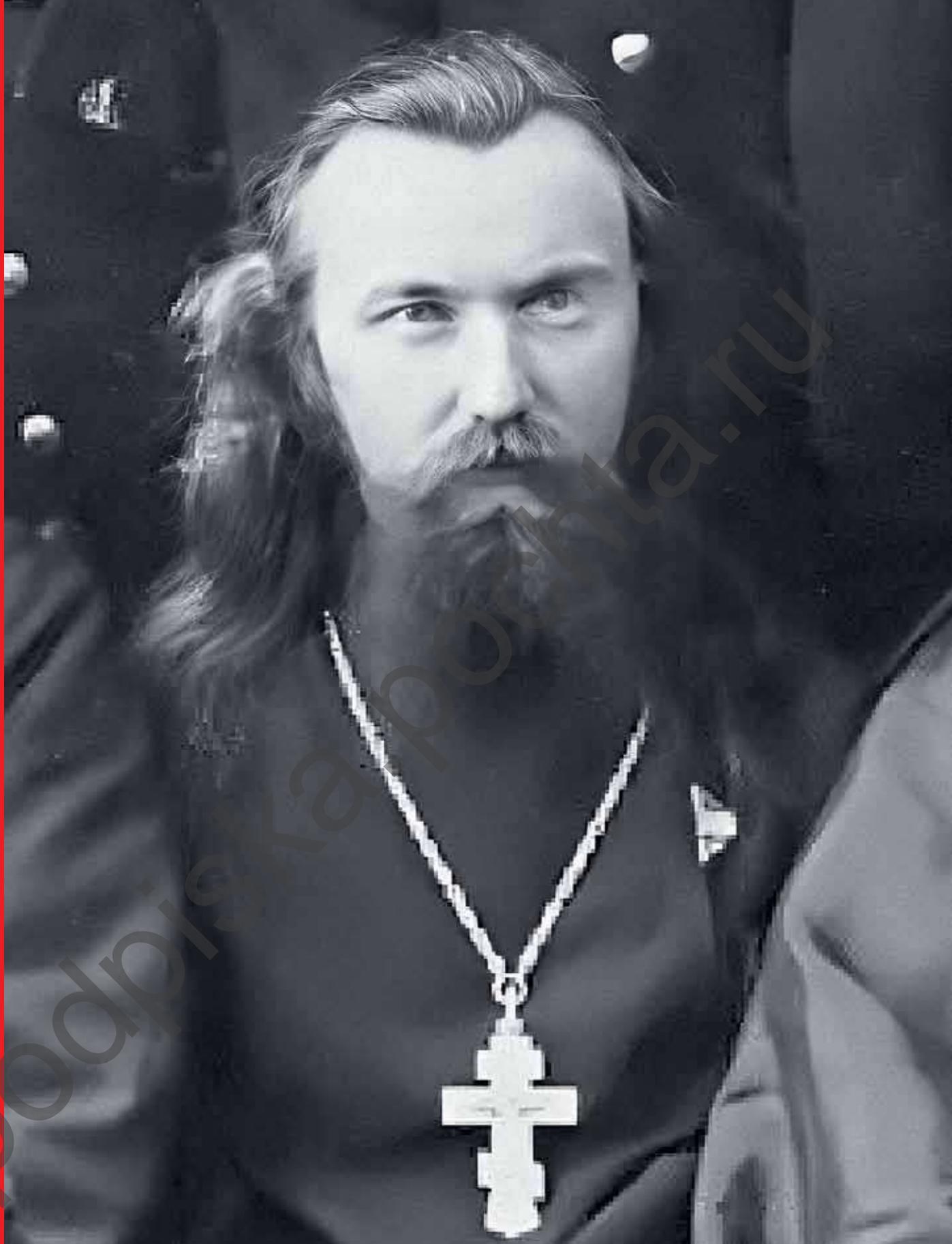
1 октября 1912 года отец Мирон был назначен преподавателем в Лубенскую училищную семинарию и в епархиальное училище в Полтавской епархии, а в 1915-м — преподавателем и исполняющим должность инспектора в Кашинскую духовную семинарию в Тверской епархии.

После прихода к власти большевиков все духовные образовательные учреждения были в 1918 году советской властью закрыты и Кашинская семинария была преобразована в советскую школу II ступени, где отец Мирон стал преподавать иностранные языки и черчение. Одновременно он служил во Введенской церкви в селе Введенском Кашинского уезда. В 1920 году в школе случился пожар, занятия были прекращены, и отец Мирон оставил преподавательскую деятельность.

В 1926 году он переехал в Сергиев Посад и был назначен настоятелем Пятницкой церкви на место почившего протоиерея Евгения Воронцова и возведен в сан протоиерея.

Весной 1931 года в Московской области, как и по всей стране, ОГПУ были проведены массовые аресты священнослужителей, монашествующих и мирян.

4 апреля 1931 года сразу несколько следователей допросили протоиерея Мирона. Они интересовались его взаимоотношениями со священнослужителями, не поминавшими заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), и его отношением к митрополиту. Отвечая на вопросы следователей, священник сказал: «Я с 1928 года и по настоящее время состою в каноническом общении с митрополитом Сергием, несмотря на то, что в первое время со стороны части верующих нашего прихода за это на меня были большие нарекания. <...>

Один из лжесвидетелей, бывший ранее старостой барака, показал: «Как правило, после 11 часов заключенный должен ложиться спать и не нарушать покой других. Эта поповская группа, несмотря на мои предупреждения и предупреждения заключенного Иванцова прекратить пение или беседы, продолжала свое, не подчиняясь нашим распоряжениям. Своей разлагательской работой эта группа противодействовала культурно-воспитательной части лагпункта...»

На фото: священномученик Мирон (Ржепик)

Виновным в предъявленном мне обвинении по статьям 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса себя не признаю и поясняю, что в контрреволюционной организации я не состоял и не состою, антисоветской агитацией не занимался».

После допроса отец Мирон был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Всего по этому делу проходило обвиняемыми шестьдесят священнослужителей, монахов и мирян.

15 мая 1931 года оперуполномоченный 3-го отделения секретного отдела ОГПУ Московской области составил на них обвинительное заключение, в котором сам факт знакомства их друг с другом был проинтерпретирован следователями как доказательство существования организации, а взаимоотношения — как доказательство того, что они «проводят активную антисоветскую работу под флагом защиты православной веры, „гонимой“ советской властью». То, что арестованные жили в разных местах, доказывало, с точки зрения следователей, наличие у «организации филиалов».

Протоиерей Мирон был обвинен в том, что «состоял членом Загорского филиала контрреволюционной организации „Истинных христиан“, участвовал в нелегальных собраниях в алтаре церкви и занимался монархической антисоветской агитацией, то есть в преступлениях, предусмотренных статьями 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса».

20 мая 1931 года тройка при Полномочном представительстве ОГПУ Московской области приговорила девять человек к расстрелу, девять — к десяти годам и двадцать три — к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, троих — к десяти годам и тринадцать — к пяти годам ссылки в Казахстан, три человека были освобождены, но ограничены в местах проживания. Протоиерей Мирон был приговорен к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере и отправлен в Сиблаг.

Семь лет он пробыл в заключении — то в худших, то в несколько лучших условиях, работая то на общих работах на лесоповале, то делопроизводителем в отделе снабжения, то статистиком в производственной части, то чертежником в землеустроительной группе, то художником, иллюстрирующим лагерную газету. В 1934 году отец Мирон был отправлен в Чистюньский отдельный лагпункт в Кемеровской области, где жил в одном бараке с десятком других священно- и церковнослужителей, сосланных сюда из разных областей советской России. Здесь отца Мирона застали гонения 1937 года.

3 июля 1937 года Сталин разослал областным партийным руководителям приказ о массовых арестах людей «в порядке проведения их дел через тройки» с тем, чтобы «в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество под-

лежащих аресту». В соответствии с этим руководитель НКВД Н. Ежов 30 июля отправил в подразделения НКВД оперативный приказ за № 00447 о репрессировании враждебных антисоветских элементов, которые подлежали немедленному аресту и рассмотрению их дел тройками. Менее активные из этого числа, как расплывчато обозначалось в приказе, подлежали заключению в лагерь на срок от восьми до десяти лет, остальные — расстрелу.

9 августа сотрудники лагерного секретного отдела НКВД стали допрашивать лжесвидетелей, людей, большей частью осужденных за бытовые преступления и занимавших в лагере административные должности.

Один из них, бывший ранее старостой барака, показал: «Как правило, после 11 часов заключенный должен ложиться спать и не нарушать покой других. Эта поповская группа, несмотря на мои предупреждения и предостережения заключенного Иванцова прекратить пение или беседы, продолжала свое, не подчиняясь нашим распоряжениям. Своей разлагательской работой эта группа противодействовала культурно-воспитательной части лагпункта. Менее устойчивые лагерники поддавались влиянию этих попов, что сильно затрудняло проведение мероприятий культурно-воспитательного характера. <...> В ночь под Пасху <...> проводили Пасхальную заутреню. Я им предлагал разойтись, дать покой заключенным, но они не разошлись, продолжали богослужение до 5 часов утра, с ними были и другие заключенные...»

18 августа отцу Мирону было предъявлено обвинение, где говорилось, что, «находясь в Чистюньском ОЛП с 12 марта 1934 года, [он] систематически занимался антисоветской агитацией, направленной на дискредитацию советской власти. <...> Заключенного Ржепика привлечь в качестве обвиняемого по статье 58-10. Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание в штрафной палатке Чистюньского ОЛП».

22 августа отец Мирон был допрошен.

— Скажите, заключенный Ржепик, для чего у вас хранился «вечный» календарь, молитвенник, антиминс? — спросил его следователь.

— Календарь сделал священник Еланский вместе со мной. Молитвенник хранился у меня для личного пользования, по нему я молился, а антиминс у меня просто лежал без действия, — сказал отец Мирон.

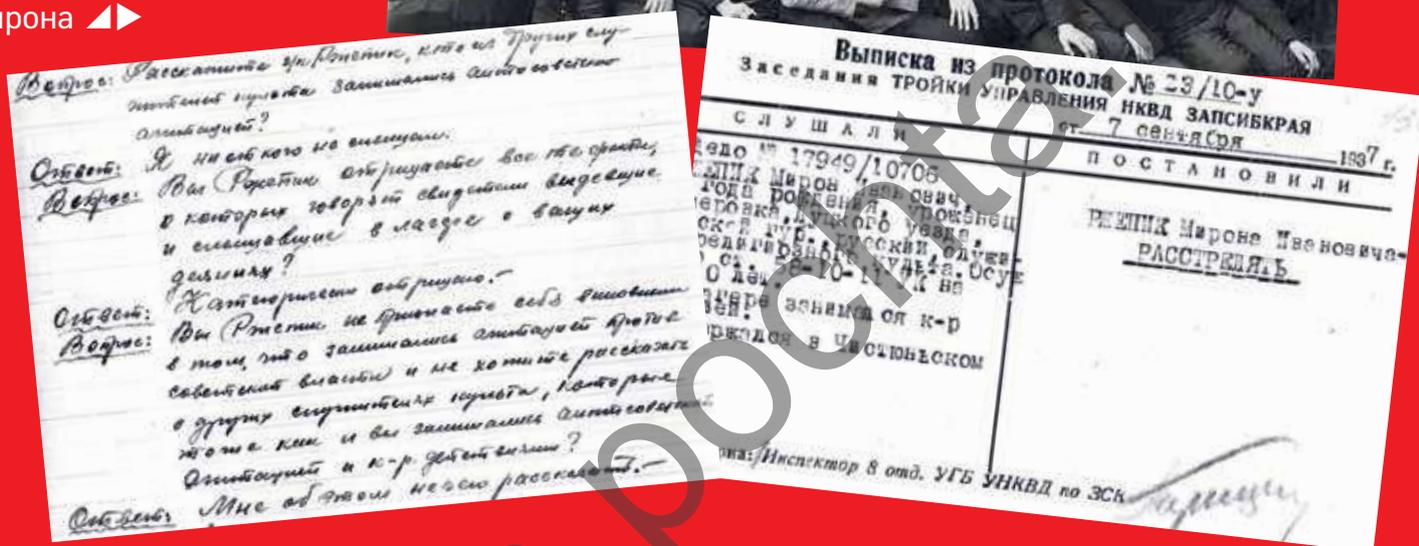
— Где вы взяли антиминс?

— Мне его прислали в 1932 году из города Загорска, но кто прислал, не знаю. Однако я не просил антиминс, и он прислан был без моего ведома. Этот антиминс был зашит у меня в фуфайке, присланной по почте, и обнаружил я его только в момент обыска. Если бы я знал о нем, то, конечно, отослал бы обратно, да и сам бы увез, так как в прошлом году я ездил свободно в Барнаул.

Семинаристы и преподаватели Кашинской духовной семинарии Тверской епархии. Священник Мирон (Ржепик) — четвертый слева во втором ряду снизу ▶

Фрагмент допроса и выписка из протокола тройки НКВД о расстреле священномученика Мирона ◀▶

— Расскажите, заключенный Ржепик, кто из других служителей культа занимался антисоветской агитацией.

— Я ни от кого не слышал.

— Вы, Ржепик, отрицаете все те факты, о которых говорят свидетели, видевшие и слышавшие в лагере о ваших деяниях?

— Категорически отрицаю!

— Следствием установлено, что вы, Ржепик, совместно с другими служителями культа занимались богослужением в лагере и вовлекали в молитву других заключенных.

— Я сам молился, но не открыто. Других я к молитве не привлекал, — ответил священник.

— Следствие располагает данными, что вы, Ржепик, на Пасху 1936 года собрали всех служителей культа и устроили молебствие.

— Я молебствия не устраивал...

— Следствием установлено, что вы, находясь в Чистюньском ОЛП, занимались антисоветской агитацией среди заключенных.

— Антисоветской агитацией я не занимался.

— Расскажите, заключенный Ржепик, кто из других служителей культа занимался антисоветской агитацией.

— Я ни от кого не слышал.

— Вы, Ржепик, отрицаете все те факты, о которых говорят свидетели, видевшие и слышавшие в лагере о ваших деяниях?

— Категорически отрицаю!

— Вы, Ржепик, не признаете себя виновным в том, что занимались агитацией против советской власти, и не хотите рассказать о других служителях культа, которые так же, как и вы, занимались антисоветской агитацией и контрреволюционными действиями?

— Мне об этом нечего рассказать, — ответил отец Мирон.

30 августа был день тезоименитства священника, названного в честь мученика Мирона пресвитера, этот день отец Мирон провел в штрафной палатке. После окончания допросов сотрудник 3-го отдела НКВД Куров составил обвинительное заключение, в котором не содержалось ничего общего с тем, что можно было бы назвать преступлением. Заключение утвердил начальник 3-го отдела и 5 сентября — прокурор.

7 сентября 1937 года тройка УНКВД Западносибирского края приговорила протоиерея Мирона Ржепика к расстрелу, он был расстрелян 13 сентября и погребен в общей безвестной могиле. ☠.

Почему в Церкви

за упокой ставят на особый столик, а не на любой подсвечник?

Потому, что

здесь, перед кануном (так называется этот «столик» с крестом и подсвечником) служится панихида — специальное заупокойное богослужение, во время которого можно поставить свечу и вместе со всеми помолиться о своих усопших сродниках. Но при этом свечи за упокой можно ставить и на любой другой подсвечник в храме, никаких запретов на этот счет нет.

фото пресс-службы Троице-Сергиевой лавры

Говорят, что

вера — это дар Божий, который не всем дается.

На самом деле

по слову апостола Павла: *...вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим 10:17). Как бы мы могли уверовать в Господа Иисуса Христа, если бы Он не воплотился, не совершил Свой искупительный подвиг, а Его ученики не передали бы знание о Нем последующим поколениям? Поэтому, действительно, вера в Иисуса Христа — это Его дар всему человечеству, без каких-либо исключений. Но вот принять этот дар или же отвергнуть его — личный выбор каждого из нас. Вера дается всем, но принимают этот дар лишь те, для кого он представляет ценность и кто готов жить по этой, дарованной свыше, вере.

Часто спрашивают:

слова «по образу и подобию» — это синонимы?

Отвечаем:

нет. Образ Божий — это основа нашей природы, сама духовная суть нашей человечности, отражающей такие свойства Творца, как разумность, свобода воли, бессмертие, способность творчества. А подобие Божие заключается в стремлении ума, сердца и воли человека к Богу, в желании уподобиться Ему в добродетели. Поэтому образ Божий есть у каждого человека — просто по факту рождения. А вот подобие Божие мы должны приобретать через осознанное и целенаправленное усилие, исполняя заповеди Евангелия.

Сотворение Адама.
Мозаика Палатинской капеллы. Палермо, Сицилия, XII в.

Есть вопрос?
Пишите!
vopros@foma.ru

Решаться ли на замужество?

Здравствуйтесь. Меня позвали замуж. Кому можно помолиться, чтобы узнать, мой это человек или нет?

Валентина

Отвечает
протоиерей
Андрей Ефанов:

Дорогая Валентина, во-первых, поздравляю с предложением!

Во-вторых, напомню, что в любой непонятной, странной, сложной ситуации молиться нужно прежде всего Богу и просить Его о помощи в решении вопроса, который Вас волнует. Советую также исповедаться и причаститься, чтобы собрать себя внутренне и прийти в хорошее, мирное и правильное внутреннее состояние, в котором как раз и надо принимать решение (ни в коем случае не второпях, не на эмоциях и не на нервах, о чем бы ни шла речь).

Вы также можете просить о помощи Богородицу, ангелов и любых святых, но помните, что смысл прошения состоит в том, чтобы они вместе с нами помолвились Богу, потому что вся помощь и благодать все равно от Него.

В-третьих, призываю Вас, опершись на молитву, самой заглянуть в свое сердце и подумать, спокойно ли у Вас внутри по поводу предложения о замужестве или есть что-то, что беспокоит, тревожит и не дает с радостью согласиться? Можно посоветоваться с духовником, родителями. Если Вам кажется, что предложение преждевременно, Вы вполне можете подождать с ответом и сказать молодому человеку, что очень рады, но хотели бы с ним еще немного пообщаться, чтобы выяснить для себя какие-то моменты.

Кстати, если Вас действительно смущают некоторые конкретные обстоятельства и факты, может быть, есть вопросы, которые Вы с молодым человеком для себя не прояснили, советую, не спеша, начать это делать. Есть интересные опросники для тех, кто собирается вступить в брак, я видел их — очень любопытная вещь, можно воспользоваться.

Если же все ясно, молодой человек Вас любит и уважает, Вы его тоже, ценности общие, взгляды на жизнь общие, вдвоем вам обоим хорошо, мирно, радостно и хочется быть больше и больше, невыясненных вопросов не осталось — тогда можно помолиться и принять предложение.

Бог в помощь! ✝

Не люблю своих детей. Что со мной не так?

Считается, что все родители любят своих детей «по умолчанию», что это у всех в биологии зашито. Но так ли оно на самом деле? Бывает, что некоторые родители своих детей не любят. А некоторые — любят, но не умеют свою любовь проявить. А как понять, действительно ли ты любишь своих детей? И что делать, если сомневаешься в этом? Рассказывает психолог и отец четверых детей Александр Ткаченко.

Откуда растет нелюбовь?

Бывает ли, что родители своих детей не любят? Причем не спившиеся маргиналы, не сумасшедшие, а вполне социализированные люди? К сожалению, бывает. Причем, если взглянуть со стороны, все в этой семье вроде бы нормально. Дети накормлены, одеты, ходят в детские сады и школы, у них все есть... кроме родительской любви.

Но неужели такие родители — это какие-то чудовища, замаскировавшиеся под обычных людей? Какие-то киношные злодеи? Конечно, нет. Меньше всего мне бы хотелось их обвинять. Они неспособны любить детей, то есть испытывать по отношению к ним эмоции и делиться с ними этими эмоциями, по вполне конкретной причине. Дело в том что такие родители и сами в детстве этой родительской любви не получили. Невозможно делиться тем, чего в тебе нет.

При этом человек может быть честным, порядочным, ответственным, он старается дать своим детям все необходимое для их развития... но вот любить не получается. Нет у него внутри такого опыта. И это беда.

Я не знаю слов любви

А зачастую бывает так, что родители своих детей любят, то есть эмоциональное отношение к ним есть, но свою любовь они не умеют проявлять, выражать внешне.

Причина та же, что и в первом случае: у них были холодные родители. Родители, которые заботились о ребенке, но при этом не обнимали, не гладили, не брали на ручки, не говорили, как они его любят, какой он хороший. Вот и получается, что человек вырастает, сам становится родителем, он умеет заботиться о детях, может быть преданным, верным. То есть любит, но не способен свою любовь выразить. По отношению к нему самому любовь не выражали, вот у него в голове и нет никаких образцов, примеров, как это делается.

Такой синдром называется алекситимия. В дословном переводе с латыни — «не имею слов для выражения чувств». Это можно проиллюстрировать старым советским анекдотом. Парень с девушкой сидят в деревне на завалинке, девушка говорит: «Ну скажи мне что-нибудь теплое!» Парень, подумав, произносит: ➔

«Фуфайка!» «Нет, — отвечает девушка, — еще теплее!» Парень: «Две фуфайки!»

Человек с алекситимией чувства испытывает, но выражать их не умеет. Причем не умеет не только словесно (слово — это ведь высшая форма проявления чувств), но и невербально — интонациями, жестами, мимикой, поступками... Весь этот поведенческий комплекс у него будет отсутствовать.

Стереотипы дают

Есть и другая причина того, что родители не проявляют внешне любовь к детям: социокультурные стереотипы. Если все вокруг считают, что не нужны эти телячьи нежности, что ребенка ими лишь разбалуешь, что жизнь сурова, а потому с молодых ногтей нужно к суровости приучать... — то и сам это усвоишь, впитаешь из воздуха.

А из какого воздуха и с каких лет человек все это впитывает? Понятно, что с самых малых лет, понятно, что преимущественно из семьи. Но семья-то откуда все это берет? Из окружающей среды. Соседи, знакомые, коллеги, соученики, низовая культура. Могут влиять особенности национальной культуры или особенности социальной страты. Например, живет человек в таком пролетарском районе, где свои пацанские законы, где все

живут по понятиям, где нет никакой приватности, все всё знают обо всех. Волевым таковой человек ориентируется на общественное мнение. А общественное мнение жесткое: детей надо держать в строгости, никаких ласк, никаких разговоров по душам. Могу привести другой пример того же самого, уже из истории: в России XIX века в высшем дворянском обществе ребенка воспитывали няни и гувернантки, а отношения с родителями были сухи, официальные и формальные. Не во всех дворянских семьях, конечно, так было, но очень часто.

А как понять, любишь ли своего ребенка?

А вдруг мне только кажется, что я своих детей люблю? А на самом деле нет! Вдруг я тоже в плену стереотипов о «телячьих нежностях»? Такими вопросами задается почти любой человек, и это правильные вопросы.

А как на них ответить? Способ простой и универсальный: посмотреть, а счастлив ли человек рядом со мной. Тут вообще следует задуматься: а есть ли у меня эмоциональный контакт с близкими? Общается ли ребенок со мной? Приходит ли он, чтобы рассказать о своих переживаниях, страхах, радостях? Или с просьбами, или с простым детским любопытством. То есть общаюсь

ли я со своим ребенком нормально — или так, «на отвали».

Родители очень часто настолько погружаются в свои заботы, переживания, проблемы, что ребенок становится чем-то малозначительным, мешающим — и внимание ему уделяется по остаточному принципу.

Очень полезно задуматься: какие чувства испытывает твой ребенок? Не подавлен ли он? Не напуган ли? Не скучает ли? Не печалится ли? Не засмеивает ли он что-то на самом деле важное для него?

Бывает, спрашивают ребенка: «Ну, как у тебя дела?» — и получают в ответ: «Все отлично!» И такой ответ успокаивает родителей, хотя на самом деле у ребенка могут быть проблемы, но он боится лишней раз отвлекать и напрягать маму с папой. Вот на такие ситуации тоже надо обратить внимание. Внимание — это ведь тоже проявление любви, потому что любовь не сводится только к эмоциям. Это прежде всего интерес к другому человеку, к его жизни. Без такого внимательного интереса любая забота может превратиться в бездушную формальность.

Защита ли любовь в генах?

Часто приходится слышать, что любовь к своим родным детям обусловлена биологически, «защита в генах», что она безусловна. На самом деле нет. Иначе не было

бы детей, выброшенных на помойки, — биология бы просто не позволила. Не было бы детей-отказников. Не было бы детей, которых в семье избивают, издеваются над ними. Увы, все это есть.

На самом деле биологически обусловлена не сама любовь к детям, а способность испытывать эту любовь. Точно так же, как биологически обусловлена способность к членораздельной речи, но не речь сама по себе — иначе ребенок рождался бы со знанием языка. Это почти сто лет назад сформулировал и обосновал крупнейший отечественный психолог Лев Семенович Выготский: все высшие психические функции (целенаправленное мышление, произвольное внимание, творческое воображение и тому подобное) не заложены в человеке биологически. В генотипе есть лишь потенциал, который может при благоприятных обстоятельствах реализоваться, а может и нет. Именно этим и объясняется феномен «детей-маугли», которых вырастили животные. Такие дети не могут научиться говорить, не могут даже ходить на двух ногах.

Ребенок рождается с несформированным мозгом, и в первые четыре-пять лет жизни детский мозг активно формирует целый ряд структур. Это становится возможным только с помощью взрослых. От них за этот период ребенок должен получить все высшие психические функции. Если с ребенком не разговаривать — он не заговорит, ➔

если не обращать его внимание на разные вещи, он не научится вычленять что-то из общего потока впечатлений, то есть не научится думать. Ровно то же самое происходит и с развитием чувств. Если ребенок не видел в близких людях живого проявления любви к себе, ему просто неоткуда будет научиться этой любви.

Могу предложить еще одну аналогию: компьютер. Человеческая биология — это в данном случае «железо», а то, что делает человека человеком, это софт, то есть программное обеспечение. И от того, какого качества софт ты получил, зависит, насколько сможет быть реализован твой биологический потенциал. В том числе и способность любить своих детей.

Удушьящая любовь

Парадокс, но гипертрофированная любовь, гиперопека на самом деле может быть тоже неумением любить ребенка. Потому что, по сути, такой родитель любит не ребенка, а себя. Гиперопека — это всегда компенсация каких-то дефицитов самого родителя, компенсация чего-то недополученного в детстве. Иначе говоря, это попытка заново прожить свое несчастное детство, только не лично, а через своего ребенка.

Внешне это выглядит как целый океан внимания к ребенку, но на самом деле

там ребенка не видят вообще, не видят его реальных потребностей, его способностей, его чувств. Например, отцу в детстве хотелось играть в футбол, а его заставляли заниматься музыкой. И вот теперь он заставляет своего сына играть в футбол, и никакой ему музыки! Пусть настоящим мужиком растет, а не ботаном со скрипочкой! Я же лучше знаю, говорит отец, что ему надо. Или наоборот, меня футболом мучили в детстве, а мне хотелось на фортепьяно играть, поэтому никаких тебе футболов, а только музыка!

И такого полным-полно. Ребенок мой должен стать фигуристкой, чемпионкой мира по каратэ, балериной, гроссмейстером... словом, всем тем, что в свое время не вышло у меня. Это самоутверждение за счет детей, подсознательная попытка залечить с их помощью свои психологические травмы. Со стороны кажется, что это любовь, а на самом деле — просто неосознаваемый отыгрыш своих же детских сценариев.

Что же делать, если не любишь?

Разобраться в каждом конкретном случае, почему у человека нет эмоционального контакта со своими детьми, сложно. Причин может быть множество, детские травмы и другие обстоятельства жизни бывают самыми разными. Например, мама может не любить ребенка потому, что он похож на своего отца, который относился к ней жестоко. Или папа может быть холоден к дочери лишь потому, что очень хотел сына, а родилась девочка.

Конечно, есть ситуации, когда родители сами способны увидеть свои ошибки и исправить их. В конце концов, никто не знает их ребенка лучше, чем они. Но нередко бывает иначе: психологические проблемы родителей уходят вглубь на несколько поколений семейной истории, и самостоятельно размотать этот клубок невозможно.

А как отделить один случай от другого? Как понять, где можно справиться своими силами, а где нет? У меня нет четкого, однозначного ответа. Одно лишь могу сказать: если чувствуете, что самостоятельно решить проблему не получается, попробуйте обратиться к специалисту.

И наконец: если вы осознали, что вам не хватает любви к детям — это не повод впадать в отчаяние. Наоборот, увидеть проблему — первый шаг к ее решению. Гораздо хуже, когда люди проблему не замечают и пребывают в уверенности, что с ними все в порядке. Тогда действительно может оказаться слишком поздно. ♣.

Подготовил Виталий Каплан
Аппликации Марии Сосниной

Что делать, если не чувствую любви?

Комментирует иерей Евгений Чебыкин

Если вы задаетесь вопросом: «Достаточно ли я люблю своих детей?» — это хорошо, ведь это значит, что вы чувствуете, что что-то не так.

К сожалению, это «не так» относится к болезни, которой поражены вообще все мы. Христианство говорит нам: дефицит любви — это жестокая реальность, в которой наш мир оказался после катастрофы, случившейся с первыми людьми в Эдемском саду. Они отклонились от Бога, источника любви, и с тех пор все в нашем существовании идет не так, как было задумано Творцом. Апостол Павел очень точно выразил, в чем состоят последствия грехопадения и симптомы болезни, о которой я говорю: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю* (Рим 7:19).

Даже там, где, казалось бы, любовь «обязана» быть — например, в отношении матери к своему ребенку, — иногда вдруг возникает ее острая нехватка. Но все же в основе христианства не отчаяние, а, наоборот, Благая весть. О чем эта весть? О том, что из поврежденного, болезненного состояния есть выход. И этот выход — Сам Христос, Который воплотился как человек, чтобы нас, Своих заблудившихся детей, вывести из ямы, в которой мы оказались, и сделать, как и было изначально задумано, подобными Богу. А подобие это выражается прежде всего в возрастании в любви. То есть как раз в том самом, о чем вы переживаете.

Важно помнить: насильно Бог никого не спасает. Если мы хотим с Его помощью выбраться из этой ямы, то должны, во-первых, сами честно признаться, что с нами что-то не так, и затем начать делать собственные шаги в сторону Господа. Делать то, что в наших силах, а там, где наших сил будет не хватать, Бог обязательно нам поможет. Так что же делать?

Первое — обращаться к Богу, просить Его о даре любви, и верить, что Господь не оставит нашу просьбу без ответа. Главное — не унывать, помнить, что Бог всегда рядом. И обязательно прибегать к спасительному средству от нелюбви и отчаяния — благодати, которую мы получаем от Господа через церковные таинства, церковную жизнь вообще, и которая дает нам силы меняться.

Второе — самому стремиться к изменениям, делать то, что в наших силах. Церковь смотрит на любовь прежде всего не как на чувство, но как на действие. Как говорил Амвросий Оптинский: «Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твое желание и старание и вложит в сердце твое любовь».

Через дела любви, даже изначально не присоединяясь к ним чувствами, мы постепенно замечаем, что любовь возрастает в нас, начинаем все больше и больше ощущать ее внутри себя. **ф.**

Григорий Волков

«Слово о полку Игореве»

Главная загадка русской словесности

Кто не знает «Слово о полку Игореве»? Только тот, кто не учился в школе, ведь его проходят в девятом классе. Но, увы, проходят чаще всего в буквальном смысле, то есть мимо. Этот древний текст воспринимается как нечто совершенно отдаленное от современности, интересное лишь узкому кругу специалистов. Между тем написанное более восьмисот лет назад «Слово» очень многое может нам сказать о человеке, об обществе, о ходе истории. Попробем разобраться.

«Поход».
Дружина князя
Игоря выступает
в поход. Надев
личины темные,
«яко волцы рыщут»

«Флаги у князей развеваются врозь». Княжества разобшились

Как прозвучало «Слово»?

Около 1790 года в распоряжение графа Мусина-Пушкина, известного московского коллекционера, попал старинный рукописный сборник. Для опытного исследователя не составило труда разобраться в содержании манускрипта. Это были по большей части древнерусские переводы разных назидательных и развлекательных текстов византийского происхождения: ценный материал для знающего человека, но все же — достаточно заурядный. Однако, пролистав классическую повесть о мудром вельможе Акире, граф с удивлением обнаружил на следующей странице строки, совершенно для себя неизвестные:

Не лѣпо ли ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстий о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича?..

Так было совершено одно из величайших открытий в истории русской словесности: на сотни лет умолкнувшее «Слово о полку Игореве» зазвучало вновь.

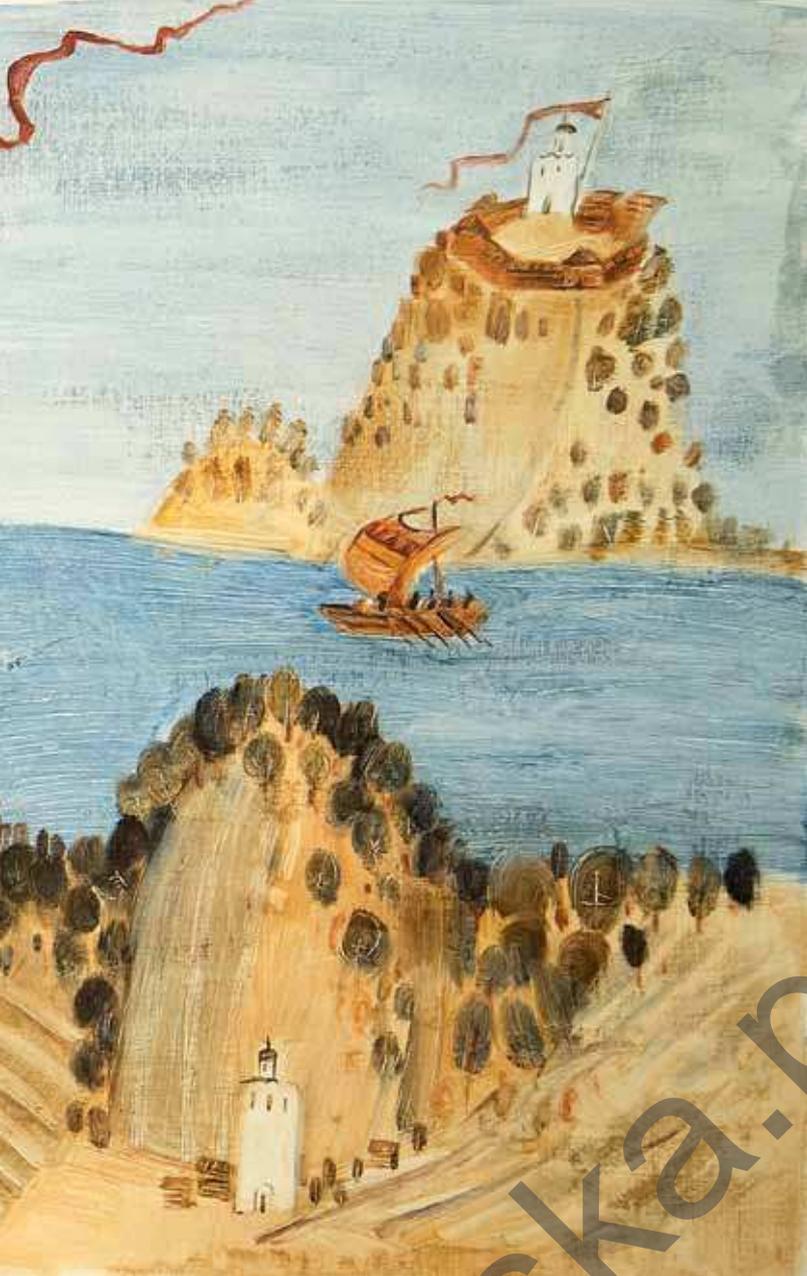
Кто в наши дни не знает «Слова»? Почти каждый грамотный взрослый без труда вспомнит историю о неудачном походе рус-

ского князя; прилежный школьник прочтет наизусть пару четверостиший о Ярославне. Это всё, как говорится, детали.

Есть два главных вопроса, которые могут возникнуть (и возникают) у рядового читателя при знакомстве со «Словом»: о чем говорится в тексте и почему это так важно? Ответы, которые традиционно предлагает нам школьная программа, с одной стороны, просты, с другой — очевидно недостаточны.

Считается, что «Слово о полку Игореве» написано во времена феодальной раздробленности и что анонимный автор, повествуя о поражении Игоря, призывает удельных князей к единству перед лицом общего врага.

Но ведь «Слово» — не единственный древнерусский текст, «призывающий к единству»; объединительный пафос вообще характерен для древнерусской литературы. Да и потом, будем честны: как политические неурядицы XII века касаются нас, жителей века XXI? Конечно, знать о них полезно, даже в некотором роде поучительно, но ведь то же самое можно сказать и о любом другом историческом источнике, если даже мы ограничимся только литературой древнерусской.

Дело, разумеется, в другом. Сам сюжет «Слова о полку Игореве», безусловно, важен, но на сенсацию не тянет. В конце концов, практически все те же сведения можно найти и в летописях: и о том, как Игорь пошел войной против Дикого поля, и как оказался в плену, и как сбежал оттуда. В чем же тогда дело?

Поэма, эпос или публицистика?

Так уж повелось, что историю всякой национальной литературы, будь то литература греческая, римская, французская, немецкая, английская или любая другая, принято отсчитывать именно с героических поэм. У греков был Гомер, у римлян — Вергилий, немцы гордились своей «Песней о Нибелунгах», а французы — «Песней о Роланде». А в России конца XVIII века ничего такого не было. Даже у шотландских горцев, угнетенных и рассеянных по миру, обнаружили собственные «Оссиановы песни». А грозная и победоносная империя Екатерины Великой могла предложить разве что «Россиаду» Михаила Хераскова, бесспорно, замечательную поэму, но — до обидного современную.

Вот почему, когда граф Мусин-Пушкин объявил о своей находке, просвещенная публика восприняла это известие с таким энтузиазмом. «...в сем... сочинении виден дух Оссианов, — пишет сам коллекционер в предисловии к первому изданию, — следовательно, и наши древние герои имели своих бардов, воспевавших им хвалу».

Но вот что интересно: современные литературоведы вовсе не считают «Слово о полку Игореве» героической поэмой. Поэты и ученые времен Державина и Пушкина восприняли его как героическую поэму в первую очередь потому, что хотели получить именно героическую поэму. На деле же «слово» — жанр особый, возникший на основе византийского красноречия. Говоря простым языком, слово — это торжественная речь, автор которой стремится не столько рассказать своим слушателям какую-то историю (в отличие от эпических поэтов), сколько в чем-нибудь их убедить.

Так что же, Мусин-Пушкин ошибся? Никакой великой поэмы не было, а наши классики просто взяли и выдали желаемое за действительное? И да, и нет. Мусин-Пушкин, безусловно, ошибся, но его ошибка была сродни гениальной ошибке Христофора Колумба. Тот, как мы помним, стремился «всего лишь» найти короткий торговый маршрут в Индию, а обнаружил целый континент.

Давайте попробуем, как говорят специалисты, погрузиться в контекст и рассмотреть шедевр в деталях. Начнем с того, о чем уже говорили. Нужно ли понимать, что привязка «Слова о полку Игореве» к героическому эпосу была совершенно ошибочной?

Нет! «Слово» действительно связано с героикой, хотя само по себе не относится к этому жанру. Оно мастерски стилизовано под придворную героическую поэму, а автор демонстрирует отличное знание эпических традиций.

Нужно понимать, что сама по себе героическая песнь — жанр устный. В записях, конечно, сохранились богатырские былины (хотя тот же Мусин-Пушкин в 1800 году о былинах еще ничего и не знал). Однако сами эти записи были сделаны не раньше XVIII века. За сотни лет, переходя из уст в уста, эпическая традиция не сгинула, но, так сказать, «оплавилась» до неузнаваемости, как свеча, которая слишком долго горела. «Слово о полку Игореве» позволяет нам если не соприкоснуться с традицией в ее первоначальном виде, то по меньшей мере получить об этой традиции какое-то конкретное представление.

Кстати, само слово «былина» — тоже своего рода историческое недоразумение. То, что мы сегодня называем былиной, в народе было известно под названием «старина». «Былину» ученые-фольклористы подсмотрели как раз таки в «Слове о полку Игореве». Там это слово означало факт, реалию, достоверное событие.

«Затмение». Солнце закрылось тьмой,
а лики воинов — черными забрали шлемов.
Это и «затмение» Игореве ума и сердца гордынею

Древнерусские «игры престолов»

Говорить о героической составляющей «Слова» можно бесконечно. И все же это в первую очередь именно слово, жанр, как мы уже упоминали выше, риторический. А если «Слово» было написано как политическая речь, то сразу становится интересно: для кого и зачем? И снова хочется ответить привычной школьной формулой, мол, написано для князей, чтобы призвать к единству...

Но если уж анонимный автор пишет «Слово о полку Игореве» «по былинам сего времени», то нам необходимо в первую очередь получить

хотя бы общее представление об этих самых «былинах», исторических реалиях.

Что же тут, собственно говоря, непонятного? Это тоже знает каждый школьник: Русь распалась, князья начали воевать друг с другом, распри ослабили страну, этой слабостью воспользовались соседи — сначала половцы, а потом и татаро-монголы... Но всё, как обычно, совсем не так просто. Ведь автор «Слова» жил во вполне конкретном мире и, поднимая какие-то проблемы, выражался вовсе не абстрактно. У него были вполне определенные идеи и представления о вполне определенных вещах. В конце концов, он призывал своих современников-князей не к каким-то отвлеченным добродетелям, а совершенно к определенным действиям.

«Слово о полку Игореве» — это вообще текст чрезвычайно, как говорится, плотный. Чего-то случайного, необязательного мы в нем не найдем. Если бы каждый задействованный автором персонаж и каждый вкратце представленный сюжет был раскрыт для современного читателя во всей своей полноте, то получилась бы эпопея, вполне сопоставимая по объему с «Войной и миром». Внимательный читатель заметит, что, хотя в основе «Слова» действительно лежит военная авантюра Игоря Святославича, сам Игорь Святославич автору интересен, скажем так, не в первую очередь.

Например, он заметно теряется в тени своего зловещего деда, тмутараканского князя Олега Святославича. Но что за человек был этот Олег, автор толком не объясняет. Это было бы все равно что современного образованного жителя России спросить, кто такой Ленин. Из текста следует, что Олег был зачинщиком междоусобных войн и что эти войны принесли Русской земле много зла. Но что знали об этой истории сами князья, для которых «Слово» было написано?

Дело в том, что в свое время старшие князья-Ярославичи — сыновья Ярослава Мудрого, — нанесли Олегу, своему племяннику, большую обиду: отобрали у него право наследовать Киевский стол. Для Олега это значило остаться вообще ни с чем; так что он, собрав своих, таких же как он, лишенных наследства родичей, развязал жестокую междоусобную войну.

«Тогда, — напоминает своим слушателям автор «Слова», — по Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы между собой деля, и галки свою речь говорили, собираясь полететь на добычу» (здесь и далее цитаты из «Слова» даются в переводе Д. С. Лихачёва).

Чтобы прекратить братоубийственную (в прямом смысле слова) бойню, во время которой половцы, союзники Олега, могли безнаказанно заниматься грабежом, потомки Рюрика пришли к компромиссу: каждая ветвь княжеского рода, если говорит очень упрощенно, получила свою долю Русской земли — не на время, как бывало раньше, а навсегда.

И хотя власть киевского князя по-прежнему оставалась верховной, он теперь уже не мог свободно, как прежде, назначать своих наследников в тот или иной русский город — в каждом уделе правил какой-то определенный княжеский клан.

Тут, конечно, никто не пытается сказать, будто князья, как подростки, ссорятся из-за ерунды; автор вовсе не наивный человек. Но он, по крайней мере, старается напомнить, что в раздробленном государстве на удельных князьях лежит гораздо больше ответ-

«Набег». Войско Игоря грабит шатры

Поначалу казалось, что проблема решена; на время, хотя и не моментально, установился шаткий мир, а половцев удалось отбросить. Но очень скоро борьба за власть продолжилась едва ли не с удвоенной жестокостью. Новые удельные княжества стремительно крепили, а авторитет киевского князя, напротив, слабел.

К тому времени, когда Игорь со своим братом Всеволодом отправился в свой поход, все Русское государство уже превратилось в сложную, запутанную и малопонятную систему дворовых интриг и политических игр, где у каждой стороны был какой-нибудь особый интерес. Каждая сторона была достаточно сильна, чтобы отстаивать личные интересы, но ни у кого при этом не было достаточной мотивации действовать сообща.

Именно такой видит свою родину анонимный автор «Слова о полку Игореве»:

«И стали князья про малое “это великое” говорить и сами на себя крамолу ковать. А поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую».

ответственности, чем в централизованном, — не только за свою долю наследства, но и за всю страну. Киевский князь Святослав здесь показан в образе слабого старика, брошенного своими детьми:

«О мои дети, Игорь и Всеволод! Рано начали вы Половецкой земле мечами обиду творить, а себе славы искать. Но не с честью вы одолели, не с честью кровь поганую (то есть языческую. — *Ред.*) пролили. Ваши храбрые сердца из крепкого булата скованы и в смелости закалены. Что же сотворили вы моей серебряной седине?»

Впрочем, не позволяйте автору-художнику себя запутать. Он здесь изъясняется особым, образным языком, да еще и заметно сгущает краски.

Во-первых, Игорь и Всеволод вовсе не сыновья киевскому Святославу, а только младшие двоюродные братья. Их отца тоже звали Святослав, и на этом совпадении автор строит изысканную политическую метафору: хотя Святослав Олегович мертв, у его сыновей-Святославичей по-прежнему есть ➤

«Покаяние». Игореве войско избито. Князь скорбит об убитых

отец — глава семьи, великий князь Киевский. И в этой патриархальной картине все удельные князья Русской земли становятся друг другу родными братьями — Святославичами.

А что же Игорь и Всеволод? Они своего положения не осознают:

«Один брат, один свет светлый — ты, Игорь! Оба мы — Святославичи!» — говорит при встрече с Игорем воинственный Всеволод, дескать, всего двое нас с тобой осталось на белом свете... Вот эту-то родовую несознательность и должен будет преодолеть Игорь за время плена и странствий.

Во-вторых, хотя великий князь действительно был в то время уже немолод, но ни немощным, ни беспомощным назвать его нельзя. Помните, как в «Слове» восхваляются его боевые заслуги?

«...Два храбрых Святославича, Игорь и Всеволод, уже коварство пробудили раздором, а его усыпил было отец их — Святослав грозный великий киевский — грозою: прибил своими сильными полками и булатными мечами, наступил на землю Половецкую, притоптал холмы и овраги, взмутил реки и озера, иссушил потоки и болота...»

Можно подумать, будто все это — дела давно минувших дней, когда Святослав был еще молод. Но — приготовьтесь удивляться — для Игоря все это произошло... не ранее чем в прошлом году.

Более того, когда пришли первые тревожные вести о пленении северских князей,

Святослав вовсе не сидел в Киеве, предаваясь мрачным думам. Хотите знать, где он был? В черниговском Карачеве, готовился к новому большому походу на половцев. И как раз в тот момент, когда все было готово, выясняется, что южную границу больше некому оборонять! Пришлось великому князю отменить свои планы — весьма важные, тщательно продуманные планы — и все собранные силы направить на защиту собственной территории.

Все закончилось не так мрачно, как могло бы закончиться, но все же довольно скверно. До столицы враг не дошел, хотя и намеревался. Но перехватить половцев великий князь не успел. Южные земли были опустошены, пограничный городок Римов стерт с лица земли, а все его жители уведены в половецкий плен. Крупные города — Переяславль и Путивль — смогли отбиться, но понесли большой урон.

Чего же хочет автор «Слова о полку Игореве» в этой не то чтобы отчаянной, но неприятной ситуации? Во-первых, чтобы такая ситуация больше не повторилась, все удельные князья должны знать свое место, иначе великий князь при всем своем опыте действительно будет подобен бессильному старцу. Во-вторых, конечно, автор зовет князей нанести ответный удар!

Вот, собственно говоря, краткое и упрощенное описание того, что в наших учебниках литературы сдержанно обозначалось как

«призыв к единству». Эпоха раздробленности вовсе не была периодом беспросветного мрака, как многие привыкли считать. Не нужно думать, будто «Слово о полку Игореве» стало каким-то «гласом вопиющего в пустыне»: все, к кому обращался его автор, отлично знали, как устроен мир. Они не были какими-то фантастически жадными или глупыми — уж точно не глупее нас с вами. То, что личные амбиции могут навредить национальным интересам, было для них не менее очевидно, чем для современных школьников. Автор «Слова» совсем не пророк, он лишь выражает распространенную точку зрения. Но делает это мастерски, как истинный гений.

Какое мировоззрение у автора?

Иногда говорят, что, раз уж автор не гнушался, в отличие от большинства своих современников, языческой мифологии, значит, он непременно был язычником — эдаким «последним из могилок». Действительно, как-то не слишком по-христиански звучит:

«Тогда, при Олеге Гориславиче, заседалось и прорастало усобицами, погибало достояние Дажьдбожа внука, в княжеских крамолах сокращались жизни людские».

Что ж, давайте проверим. Политика политикой, а если создатель такого прочувствованного, эмоционального текста придерживался той или иной веры (атеистом он точно быть не мог), это не могло не отразиться в его видении мира.

Для начала нужно прояснить вот какую вещь: само по себе наличие в тексте положительных языческих образов еще не делает автора язычником. Например, практически

современник автора «Слова о полку Игореве», знаменитый исландский писатель Снорри Стурлусон (1178–1241), будучи честным христианином, к дохристианской культуре относился тем не менее с большой любовью. Именно благодаря составленному им сборнику «Круг Земной» мы сейчас знаем скандинавскую прозу и поэзию (она же была устной).

Может быть, есть какие-то крупные различия между тем, как относятся к истории наш анонимный автор — и условный монах-летописец? Вообще-то, действительно есть:

«Вот так Бог, казня нас за грехи наши, привел на нас поганых не для того, чтобы порадовать их, а нас наказывая и призывая к покаянию, чтобы мы отрешились от своих дурных деяний. И наказывает нас набегам поганых, чтобы мы, смирившись, опомнились и сошли с пагубного своего пути» (из Ипатьевской летописи, перевод О. В. Творогова).

Ну все же очевидно, да? Вот речь истинного христианина, контраст разительный! Но не торопитесь с выводами. Обратите внимание, что перед нами теперь отрывок из летописного текста. А летопись — тоже особый жанр, аршином общим его измерить не получится. Никто не писал летописей «к случаю», это вообще сугубо церковная литература. А отрывок, который мы видим, — общее место для всех летописцев. Грубо говоря, если летописцу приходилось рассказывать о вражеском нашествии, он делал отступление, в котором давал событиям краткую богословскую оценку.

С другой стороны — автор «Слова». Пишет он отнюдь не для вечности, у него, как мы уже выяснили, есть вполне осязаемая аудитория. Это в большинстве своем суровые и закаленные в боях воины. Зачастую эти воины

«Молитва». Жена князя Игоря Ярославна видит птиц, роняющих черные перья, как пепел поражения. Она молится о возвращении князя

«Оплакивание». Молитва жен, покрывающая бесчестие и смерть воинов

действительно не слишком благочестивы, зато наверняка заносчивы, спесивы, некоторые — циничны и жестоки, некоторые легко поддаются гневу. Мы ведь говорим о средневековых военных аристократах. Нельзя так просто взять и назвать их всех грешниками. Не поймут.

Если автор действительно печется о судьбе Русской земли (что очевидно), то здесь, естественно, нужны другие, приземленные аргументы. Сами эти аргументы с представлением летописца вполне согласуются: раздор и братоубийство в летописях тоже всегда были основным княжеским грехом. Интересно, что в «Слове» понятие «грех» вообще не используется.

Зато посмотрите на мир «Слова»: это мир вполне христианский. Здесь стоят православные храмы, в храмах служатся заутрени, а Бог — не Стрибог, не Дажьбог, а именно что Бог — указывает Игорю путь домой. Да и сама

история Игоря — не видит ли в ней автор отражения евангельской притчи о блудном сыне?

А что касается язычества — бесспорно, есть над чем задуматься. На привычную нам ортодоксальную древнерусскую литературу «Слова» не похоже. Очевидно, у автора был доступ к особым, не дошедшим до нас памятникам словесности. Такие тексты, как «Слово о полку Игореве», не рождаются на ровном месте, им должна предшествовать литературная традиция; и в данном случае речь идет совсем не о церковнославянской литературе. Язык «Слова» — древнерусский, а не церковнославянский; это еще одна причина, по которой исследователей так к нему тянет.

А важно ли, кто автор?

Кто же он, этот неназванный автор? В прессе то и дело гремят разные сенсационные заявления: «Найден!», «Открыт!», «Обнаружен!»...

Рукопись, как все мы знаем, давным-давно погибла в огне. Так же точно мы едва ли можем достоверно выяснить, в каких обстоятельствах «Слово» было произнесено — и кем (и как) было воспринято.

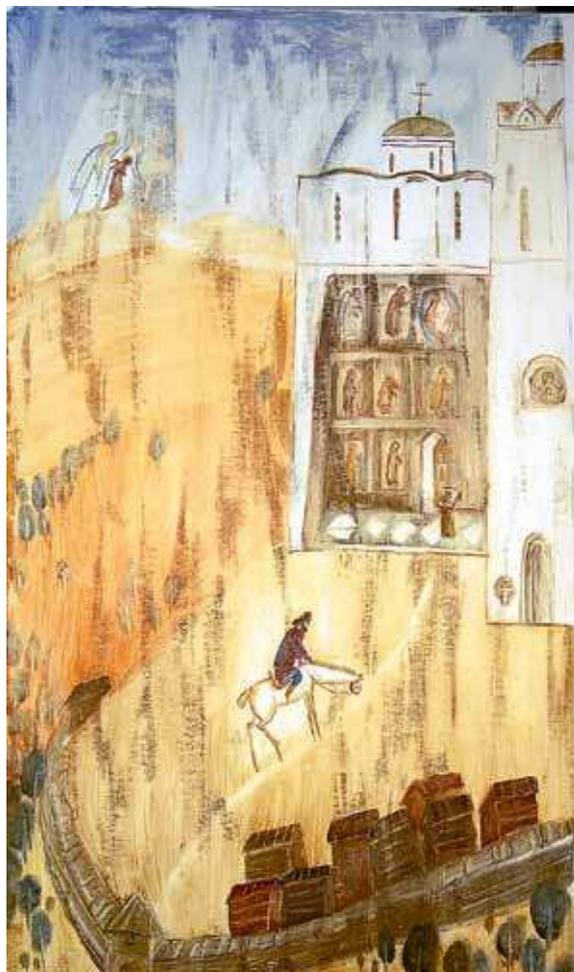
Но вопрос об авторстве для современных ученых, по большому счету, играет второстепенную роль. Можно сказать, что в совершенных строках «Слова о полку Игореве» выкристаллизовалась сама эпоха. Можно анализировать их с литературоведческой точки зрения, можно даже читать их как романтическую сказку о рыцарях и принцессах (благо и рыцари, и принцессы здесь присутствуют в полной мере), а можно, как мы уже пробовали, вникнуть в политические нюансы. В любом случае эти несколько страниц на полузабытом языке будут для нас чудесным неисчерпаемым источником, а подлинная суть его будет вечно от нас ускользать.

И это вовсе не случайность, не недоразумение и не какие-то рудименты пушкинской эпохи, когда древность была для писателей в новинку. «Слово», двести лет назад возродившееся из глубины веков, остается во многих смыслах главным произведением русской словесности как таковой — и главной ее загадкой. **Ф.**

Иллюстрации Елены Майстренко

«Возвращение».

Князь Игорь едет в храм как простой человек и через покаяние возвращается к Богу

Иногда такие заголовки действительно выводят читателя на какое-нибудь серьезное академическое исследование (а журналисты, как часто бывает, сгущают краски). Иногда речь идет о заурядном дилетантстве. Например, не так давно прогремело в далеких от филологии кругах прямо-таки разоблачение: «Слово»-то, оказывается, написано на тюркском языке! Уважающие себя специалисты на подобные выкладки уже давно не реагируют: слишком неблагодарный труд — разъяснять азы лингвистики человеку, который заведомо не настроен на конструктивный диалог. С другой стороны, существуют глубокие труды серьезных ученых, каждый из которых заслуживает самого пристального внимания (но и требует серьезной подготовки).

Однако ни одну из гипотез мы не можем в достаточной мере проверить и вряд ли когда-нибудь сможем. Сейчас у нас даже документа такого нет — «Слово о полку Игореве».

О Вавилоне шла слава по всему свету. Это был самый большой и богатый город в мире! Сотни торговых караванов каждый день приходили сюда и расходились отсюда во все стороны. Несметные богатства и роскошь, сады, каналы, мост через широкую и полноводную реку Евфрат, огромные зиккураты — башни, на которых вавилоняне совершали службы своим богам, тысячи рабов, пригнанных из завоеванных и подчиненных Вавилонскому царству окрестных земель... И главное — персидским воинам никогда прежде не встречались города с такими мощными укреплениями!

ЧИТАЕМ
ВМЕСТЕ
С ДЕТЬМИ
9+

Наталья Харпалёва

Вавилон и Иерусалим

**Как один великий город пал,
а другой возродился**

— Этот город взять невозможно! — сказал персидский воин с черной окладистой бородой в остроконечном сверкающем шлеме и золотых латах. Он стоял с запрокинутой головой — иначе края высоких зубчатых крепостных стен и башен было не увидеть. Отведя наконец взгляд от каменной громады, воин вздохнул и оглянулся на товарищей. Те закивали, соглашаясь с его словами.

Персы были бесстрашным народом, который завоевал под началом своего царя Кира много земель. Но здесь, под стенами Вавилона, они чувствовали себя беспомощными. Уже много месяцев продолжалась осада, но крепкие щиты, колчаны, полные стрел, острые мечи, быстрые колесницы — всё это казалось бесполезным. Солдаты не понимали, как Кир вообще решился подступить к этому городу! Их царя тоже называли Великим, но величие Кира, казалось сейчас, не шло ни в какое сравнение с могуществом Вавилона!

А меж тем в городе, огражденном неприступными стенами и уверенном в своей безопасности, шла обычная жизнь. Очень уж гордыми были вавилоняне. И не знали еще, какие тучи сгущались над их богатыми домами...

Хитрость персов

Солнце уже садилось за крепость, а те несколько солдат-персов всё ещё стояли в отдалении от лагеря, смотрели на город, и не могли разойтись. У каждого наболело, и каждый хотел высказаться, излить душу:

— Вавилоняне не сдадутся никогда. И штурмом мы их не возьмем, и измором — тоже.

— Ты прав! Они подготовились к нашему приходу. У них полно провизии, и они способны выдержать хоть три года осады!

— Не зря вавилонский правитель Валтасар чуть ли не каждый день устраивает роскошные пиры и угощает всех желающих!

— У нас большое войско, но у них — мощный гарнизон. И полно рабов.

— О, да! Предшественник Валтасара, царь Навуходоносор сжёг Иерусалим и увел тысячи евреев в рабство. Вот уже семьдесят лет иудеи, их дети и внуки служат вавилонянам!

— И ещё, не забывайте: у них есть постоянный источник воды! Через город течёт полноводный Евфрат!

— Мы бессильны что-либо сделать. Нашему царю придется отступить...

Так жаловались друг другу храбрые персидские воины.

Но не таков был царь Кир! Он и не думал отступать! Поняв, что сила и натиск не помогут, Кир решил действовать хитростью. Он послал разведчиков по окрестностям города. Те нашли высохшее водохранилище, связанное с рекой Евфрат несколькими каналами. Когда-то вавилоняне наполняли этот огромный резервуар

речной водой, чтобы пережить очередную засуху, но с годами каналы заросли сорной травой, и о водохранилище забыли.

«Вот и отлично! — решил Кир. — Пусть Валтасар пирует. Мы тоже устроим пиршество». Он созвал своих воинов и разделил их на две части. Одним приказал:

— Веселитесь и кутите! В Вавилоне сейчас праздник урожая, вот и вы празднуйте! И делайте это как можно громче, ярче, разгульнее, чтобы всё внимание горожан обратилось на вас!

Другим же воинам Кир велел иное:

— Укрепите стены старого водохранилища и проройте от Евфрата к нему новые каналы! Пусть речная вода побежит в обход вавилонских стен. Но только делайте это тайно и тихо, чтобы никто в городе не догадался.

Закипела работа.

Занятые веселыми хлопотами жители города даже не замечали, что вода в реке, протекавшей через Вавилон, вдруг стала убывать. Кое-где уже обнажилось каменистое дно. А вот поток воды уменьшился так, что через небольшую арку под городской стеной, сделанную для речного русла, мог бы пролезть человек... И даже целый воинский отряд... Но Вавилон по-прежнему пировал и праздновал, считая свой город неуязвимым!..

Киру только того и надо было. Ночью лучшие воины царя без труда пробрались под мощными стенами через ту самую арку и открыли городские ворота. Персидское войско ворвалось в Вавилон и быстро захватило город. Загулявшие вавилоняне не в состоянии были дать отпор неприятелю. Великое царство пало в одну ночь! ➤

Торжествующий царь Кир на радостях приказал освободить всех рабов, которых в разных войнах захватывали вавилонские правители. Среди них оказались и евреи, томившиеся в плену вдали от родины уже семь десятилетий. Милостивый Кир даже вернул евреям множество священных предметов, похищенных когда-то из Иерусалимского храма царем Навуходоносором.

Возвращение домой

Сонный кудрявый мальчик привстал на повозке среди тюков. Потер кулачками глаза. Огляделся. Ослик неспешно перешагивал копытами по пыльной каменистой дороге. Спереди и позади всё так же тянулись грузённые поклажей верблюды, лошади, пастухи гнали стада овец, кто-то шел пешком, кто-то, как он, ехал на телеге, другие — верхом... Где-то кукарекал петух и кудахтали куры — их тоже везли в больших клетках, нагруженных на повозки. Мешки с зерном, бурдюки с водой и вином, свёртки одежды, посуда, ковры, подушки... Казалось, по пустыне тёт целый город.

Мама мальчика сидела рядом с ним на повозке. Отец вел на поводу ослика. Дедушка ехал рядом на верблюде.

— Мама, а долго нам ещё ехать?

— Потерпи, сынок, уже скоро! — ответила мать, улыбнулась, протянула ему лепёшку и кувшин с молоком.

— А почему вы с папой улыбаетесь?

Отец подмигнул мальчику:

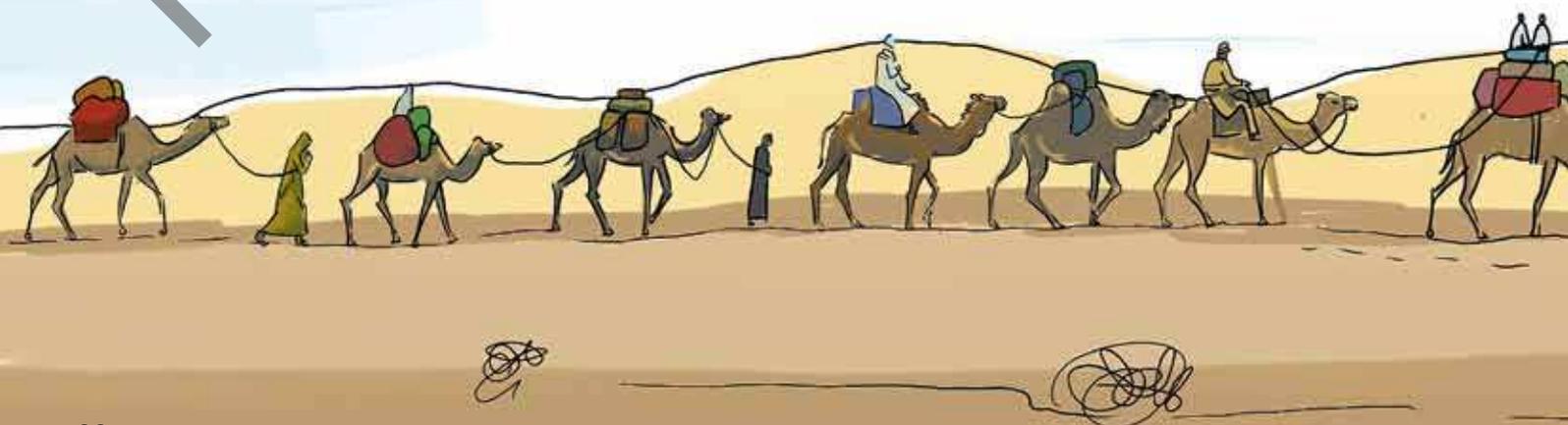
— Потому что мы едем домой.

— А почему у дедушки на глазах слезы?

Седовласый бородатый старик в длинных одеждах наклонился к внуку:

— Потому что вы не знаете, какой он — ваш дом. А я его помню!..

Вся эта вереница людей, двигавшаяся из Вавилона в Иерусалим, была и похожа, и не похожа на тот бесконечный людской поток, который семьдесят лет назад тёт в обратную сторону, из Иерусалима в Вавилон. Тогда воины вавилонского царя Навуходоносора гнали в рабство ограбленных, голодных, изнемогающих от жары, от жажды пленников, отцов и дедов нынешних идущих. Дошли тогда не все — многие по пути падали от усталости и истощения и оставались в пустыне навсегда. Вавилоняне захватили земли Иудеи, разрушили храм в Иерусалиме и забрали евреев к себе. Теперь же была совсем другая история: евреи возвращались из плена! Это уже не были нищие обездоленные люди. Некоторые иудеи за время пленения сумели добиться высокого положения, кто-то даже разбогател, приблизился к царю, стал советником. Многие из состоятельных евреев хоть сами и задержались пока в Вавилоне, но зато пожертвовали для первых возвращавшихся на родные земли и деньги, и имущество. И главное — настроение у людей было совсем другое! Они были свободны! Они шли домой!

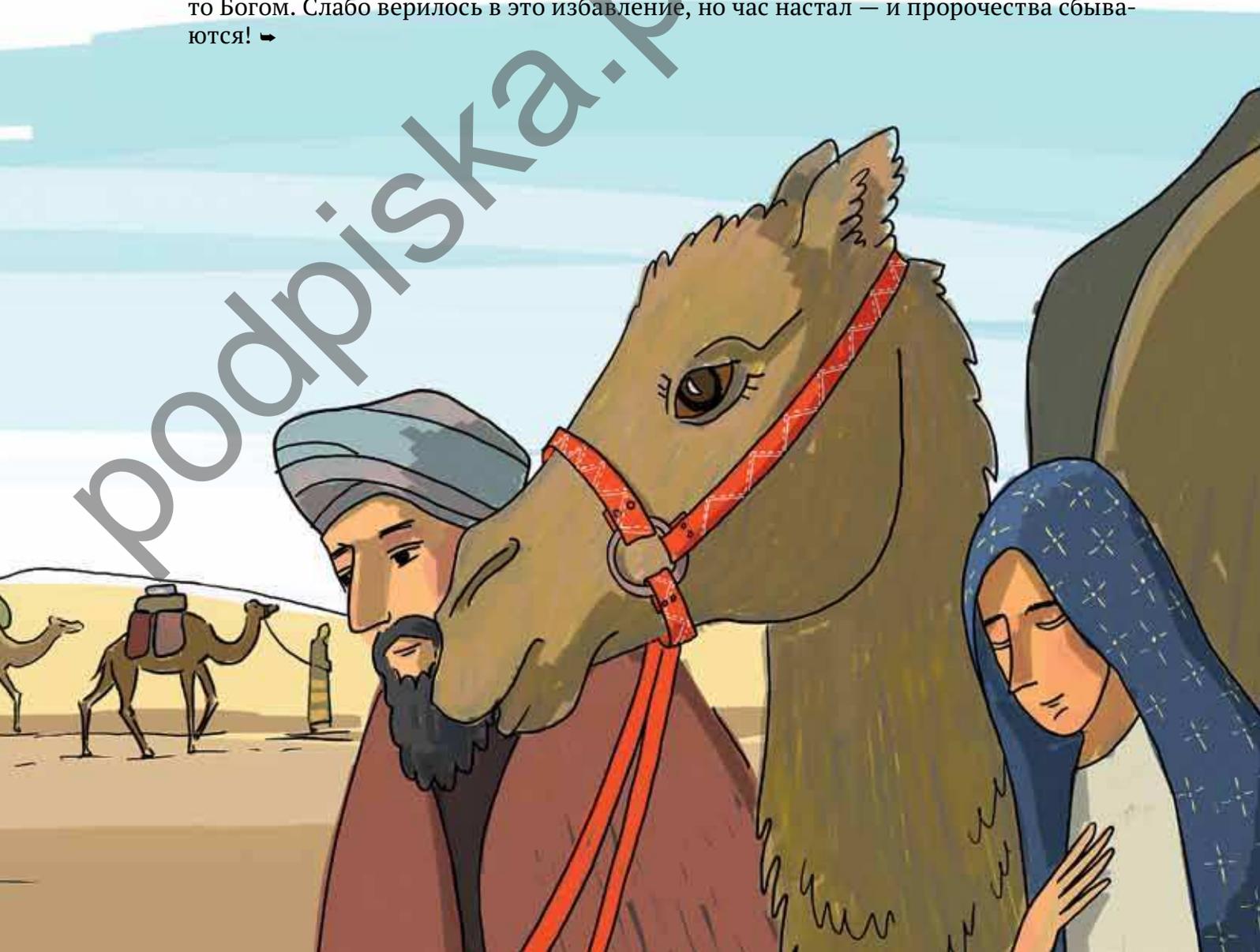

Да, пока не весь еврейский народ вышел из Вавилонского царства. В первых караванах — только сорок с небольшим тысяч из них. Вдумайтесь в это число: сейчас столько человек живёт в одном небольшом микрорайоне многоэтажек, а в те далекие времена, две с половиной тысячи лет назад, это была половина целого народа!

О чём думали и говорили они по пути домой? Люди вспоминали те семьдесят лет плена. Евреи знали, почему они столько времени страдали, за что Бог попустил для них такое наказание. Путники понимали, что не просто так их постигла великая беда, которая вошла в историю как вавилонский плен. Ведь народ, который Бог избрал, чтобы тот служил Ему и сохранял веру, стал забывать о Творце, о заповедях, которые Бог дал Своему народу, и прежде всего о главной заповеди — верить в Единого Бога и служить только Ему. Всё больше в Иудее становилось языческих жертвенников и идолов... Доходило даже до того, что евреи ставили Господа в один ряд с мелкими божками, с которыми, если надо, всегда можно «договориться», а если не угодили — даже наказать или выкинуть их изваяния.

Были в Иудее цари, священники, пророки, которые пытались вернуть народ на истинный путь, напоминали об обещаниях, которые евреи дали Богу ещё во времена пророка Моисея, но их не слышали и не слушались. Понадобилась великая катастрофа, беда — врагу надо было захватить их земли, весь народ должен был стать скитальцем и оказаться в рабстве в чужой стране, — чтобы люди опомнились и вернулись к вере своих отцов.

Пророки, которых Бог посылал и во время вавилонского пленения, показывали евреям, в чём причина их невзгод, в чём вина и что ждёт их. Рассказывали, что будет избавление и что им предстоит вернуться в землю, обетованную им когда-то Богом. Слабо верилось в это избавление, но час настал — и пророчества сбываются! ➔

Теперь в первых рядах тех, кто возвращается в Иудею, шли священники и еврейские старейшины. Они несли священные храмовые предметы для богослужений, некогда похищенные из храма вавилонянами и ныне возвращённые евреям. Но всех не покидали тревожные мысли: что ждёт их в Иерусалиме? Где встанут эти предметы? Как сложится жизнь на родине их предков?

Руины святого города

Путь подходил к концу. Люди очень устали, им хотелось пить и есть.

— Ничего, скоро будут селения, в них есть виноградники, оливковые рощи. Мы попросим хлеба, масла, нам дадут фиников. А может быть, будет рыба! Свежая рыба! Она такая вкусная! Мы уже близко! Мы почти дома!.. — ободряли они друг друга.

Но вот уже предместья Иерусалима. Где же селения?

— Здесь ничего нет! Только камни и колючки!

— Никаких виноградников!

— Все огороды давно заброшены и заросли сорняками...

— Песок. Всё тот же песок! Пыль и камни! И ни единого человека.

— Да, дома пусты... Да и нет тут ни одного жилого дома. Всё разрушено!

— Колодцы... Они пересохли и закиданы мусором. Здесь уже много лет никто не живёт... Земля бесплодна! Здесь никогда уже не будет урожая! Чем мы станем кормить наших детей? Что будем есть сами? И где нам жить?

Люди хмурились и уныло брели среди груд камней. Лишь некоторые священники всё ещё пытались взбодрить соотечественников:

— Ничего, ничего! Скоро мы войдем в сам город. Там нас встретят! Мы поднимемся на Храмовую гору! Да, наверное, великий храм Соломона пострадал, но мы всё починим и всё восстановим!..

Но вот Иерусалим. Только это не тот великий святой город! Где величественные здания? Где шумные площади и тенистые уютные улочки? Всё разграблено, всё разрушено! Руины, груды камней, мусор и запустение.

Первые путники уже поднимаются на Храмовую гору. Но что с ними? Они встают в оцепенении, смотрят перед собой и не верят собственным глазам. Восстанавливать здесь нечего. От храма не осталось ничего. Здесь нет буквально камня на камне.

Старики плачут. Кто-то из них помнит, как тут всё было семьдесят лет назад. Они вспоминают не только золотые листы на стенах храма, не только дорогие породы дерева и драгоценные камни, нет! Они говорят о древнем храме Соломона как о месте живом! Храмовая гора была как целый город! Огромный комплекс со своими террасами и дворами, галереями и площадями — вот что такое был храм Соломона! Сюда приходили и приезжали евреи со всей страны, чтобы помолиться Богу, принести ему жертвенные дары. Здесь молились и беседовали, спорили и утешались. Здесь жили с Богом и говорили с Ним!

А что же теперь? Нет больше места, где хранились главные святыни иудейского народа. Нет Святая Святых — самой сокровенной части храма Соломона, где было особое присутствие Господа. Получается, Творец не может теперь пребывать рядом со Своим народом.

Евреи забыли о том, что видели только что. Не о разрушенных домах щемило сердце возвратившихся из плена скитальцев. Не о заросших сорняками огородах. О храме Божиим думали и плакали они.

Только слезами горю не поможешь. С великим старанием и рвением люди взялись за восстановление жертвенника Богу. Жертвенник — это специальное место, постамент, на котором священники зажигали огонь и сжигали мясо жертвенных животных. Например, быков, баранов или жертвенных птиц. И в самое ближайшее

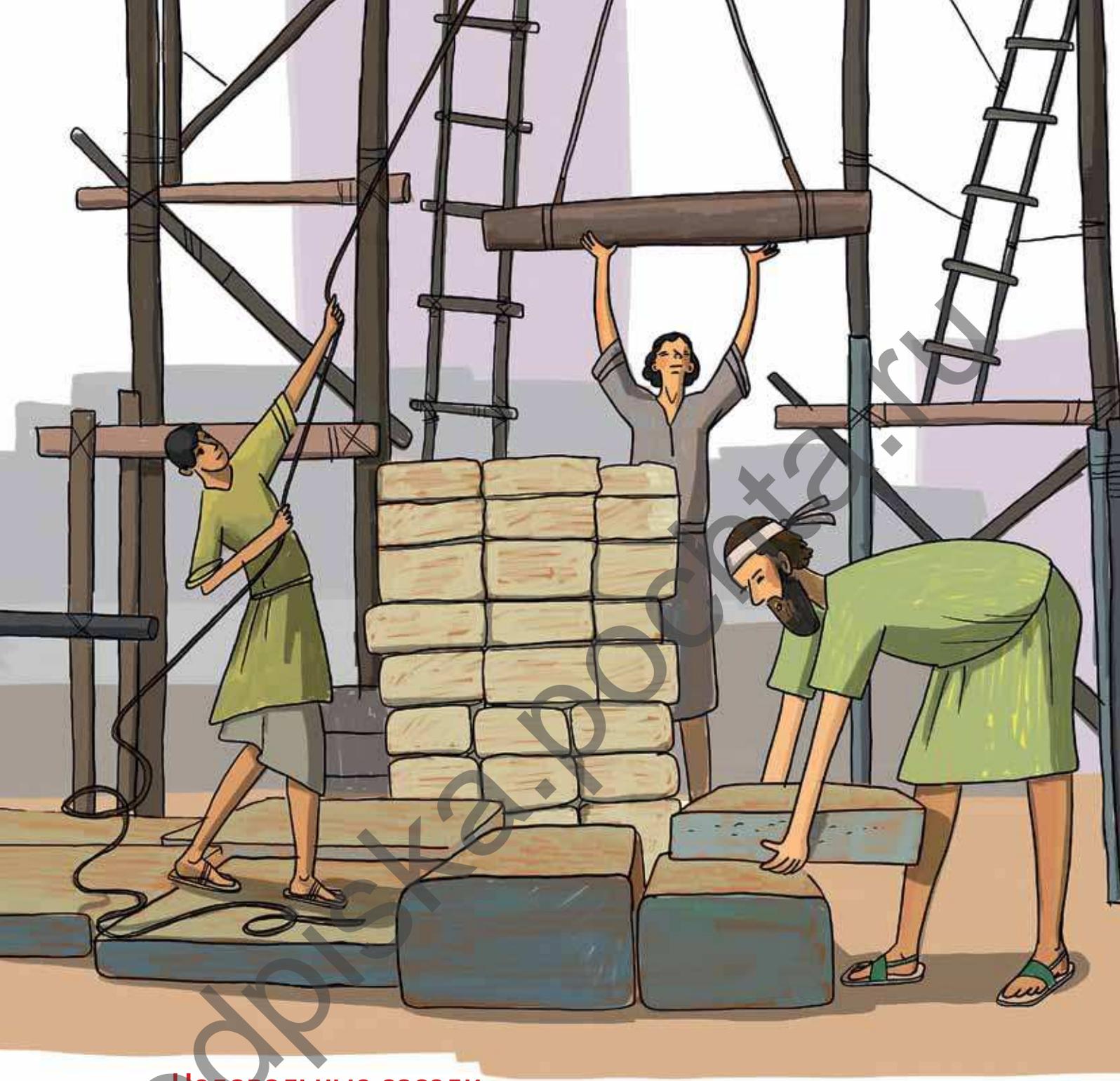

время после возвращения совершили первое всесожжение, то есть принесли Богу жертву по заповеди, которую Господь дал людям очень давно, но которую вдали от храма, в плену они не могли исполнить. Наконец священники могли снова облачиться в свои храмовые одежды, служители храма — вспомнить и исполнить благодарственные гимны, а строители потом — заложить основание нового храма.

Персидский царь Кир назначил своим наместником в Иудее молодого иудейского князя по имени Зоровавель и перед тем, как отпустить евреев из Вавилона, выдал ему деньги для строительства храма. Но конечно, их было недостаточно. Поэтому когда проходила закладка основания храма, из огромной толпы, собравшейся на Храмовой горе, доносились не только восторженные веселые возгласы молодых, но и плач и горькие стенания стариков.

О чем опять плакали старцы? Некоторые из них ещё застали прежний храм и помнили, каким роскошным он был. Теперь о таком нельзя было и мечтать. Новый храм был задуман по образцу первого храма Соломона, но размерами уступал ему втрое. Не столь ценные материалы предполагалось использовать в его отделке — у иудеев просто не было денег на золото и драгоценные камни.

И тем не менее строительство началось. Все старались, торопились, работа кипела, но тут, как говорится, пришла беда откуда не ждали. ➔

Недовольные соседи

Наместник Зоровавель шагал к своему дому так быстро и решительно, что слуга едва поспевал за ним.

— Много их? — спрашивал на ходу наместник слугу.

— Не так чтобы много, господин, но они говорят, что пришли от имени всех самарян и хотят видеть тебя.

О каких самарянах говорил помощник наместника? Когда из Израильского царства евреев угнали в вавилонский плен, их города, в том числе город Самарию, заняли переселенцы. Они смешались с немногочисленными оставшимися на родине евреями. Возникли смешанные семьи. Их потомки и назывались самарянами.

— Зачем я понадобился самарянам? — удивился Зоровавель. — Пока мы были в Вавилоне, они пришли на наши земли, расселились по всей Иудее, и сейчас их в Иерусалиме едва ли не больше, чем евреев! Они живут своими общинами, никто их не притесняет... Чего им не хватает?

В большой комнате дома Зоровавеля наместника действительно ждала целая делегация.

— Что за дело привело вас ко мне? — спросил наместник.

Старший из самарян выступил вперед:

— Мы видим, что вы, иудеи, строите храм Единого Бога. Мы тоже хотим строить с вами.

— Зачем вам это нужно?

— Самаряне поклоняются тому же Богу, что и вы. Мы приносим Ему жертвы уже многие годы. Мы с вами одной веры!

Зоровавель нахмурился. Если бы всё было так просто! Самаряне, их вынужденные соседи, действительно научились почитать Единого Бога, но вера их была далеко не такой крепкой, как у иудеев. Самаряне не забывали и языческих божков и продолжали воздавать своим кумирам почести. То есть соседи вели себя почти так же, как сами евреи до вавилонского пленения: и нашим — и вашим. Кроме того, персидский царь Кир дал разрешение на строительство храма именно иудеям. Поэтому, помолчав минуту, наместник ответил:

— Вы не будете принимать участие в строительстве. Дом Господу, Богу Израилеву будем строить только мы, иудеи. Так повелел нам царь Кир.

Ни слова не говоря, самаряне покинули дом Зоровавеля. Обида их была очень велика.

Между собой они рассудили:

— Эти высокомерные евреи ещё пожалеют о своем решении! Мы найдем, как навредить бывшим пленникам и воспрепятствовать их строительству!

И самаряне выполнили своё обещание. Они отправили персидскому царю письмо. В нем евреи выставлялись как люди опасные. Вот, мол, сейчас они отстроят Иерусалим, отгородятся от всех высокими крепостными стенами и перестанут подчиняться персам. И не будут больше платить ни подати, ни налоги, ни пошлины. А то ещё — кто знает! — поднимут бунт против персидского властителя! Поэтому восстановление и города, и храма нужно немедленно прекратить!

Царь доносу самарян поверил и повелел остановить строительство храма.

Иудеи совсем пали духом: дом Господа недостроен. Неужели не восстановить им Святая Святых, место для присутствия Божия? Кто-то уже жалел, что не остался в Вавилоне. Не так представляли себе свободную жизнь в земле обетованной бывшие пленники!

Но что делать, жизнь продолжалась. Пришлось забыть о высоком и заняться приземлёнными делами: строить и обустраивать свои жилища, расчищать, пахать и засеять поля, заниматься ремёслами, налаживать торговлю с соседями... Люди смирились с тем, что храма у них не будет.

Но Господь рассудил иначе. Он послал иудеям новых пророков, которым предстояло донести до народа Его волю.

Слова пророка

— С чем ты пришёл ко мне, Аггей? — молодой наместник Зоровавель говорил с пожилым человеком с большим почтением, потому что знал, что Аггей не просто мудрец, но пророк Господа!

Голос пророка был уверенным, твёрдым и спокойным. Он ответил:

— Я пришёл, чтобы передать слова Бога. Вот что сказал Всевышний: «Мой народ говорит: “Не пришло ещё время строить храм Господу”. И оставляет его в запустении. Но в таком случае кто внушил вам, что вы сами можете жить в своих украшенных домах? Не ждите ни в чем успеха, пока лежит в руинах Мой дом! Вы будете много сеять, но мало собирать, будете есть, но не наедитесь, пить, но не напьётесь, одеваться, но одежда не согреет вас до тех пор, пока не обратите ваши сердца

к Богу и не восстановите Его дом! Поднимитесь на гору! Несите брёвна и стройте храм! Я буду в нем и прославлю его! Слава этого последнего храма будет больше, чем слава предыдущего, что стоял на этом месте. Я дам мир!» Так сказал Бог. А вот что скажу я. Не коварство самарян, не бедность и разруха, а нерадение, лень и страх — вот настоящие препятствия того, что мы перестали строить Божий храм! Каждый из нас сейчас думает о себе. Любовь к собственному благу, внимание к собственному дому заменила нам любовь к Богу и внимание к Его дому! А ведь мы знаем, какое наказание может последовать за нерадение к словам Бога, какие бедствия обрушиваются на народ, отвернувшийся от Творца. Мы только что пережили это, когда на много лет стали рабами и изгнанниками. Не будем же повторять своих ошибок!

Сказав это, Аггей поклонился, и Зоровавель, слушавший пророка с большим вниманием, поклонился ему в ответ.

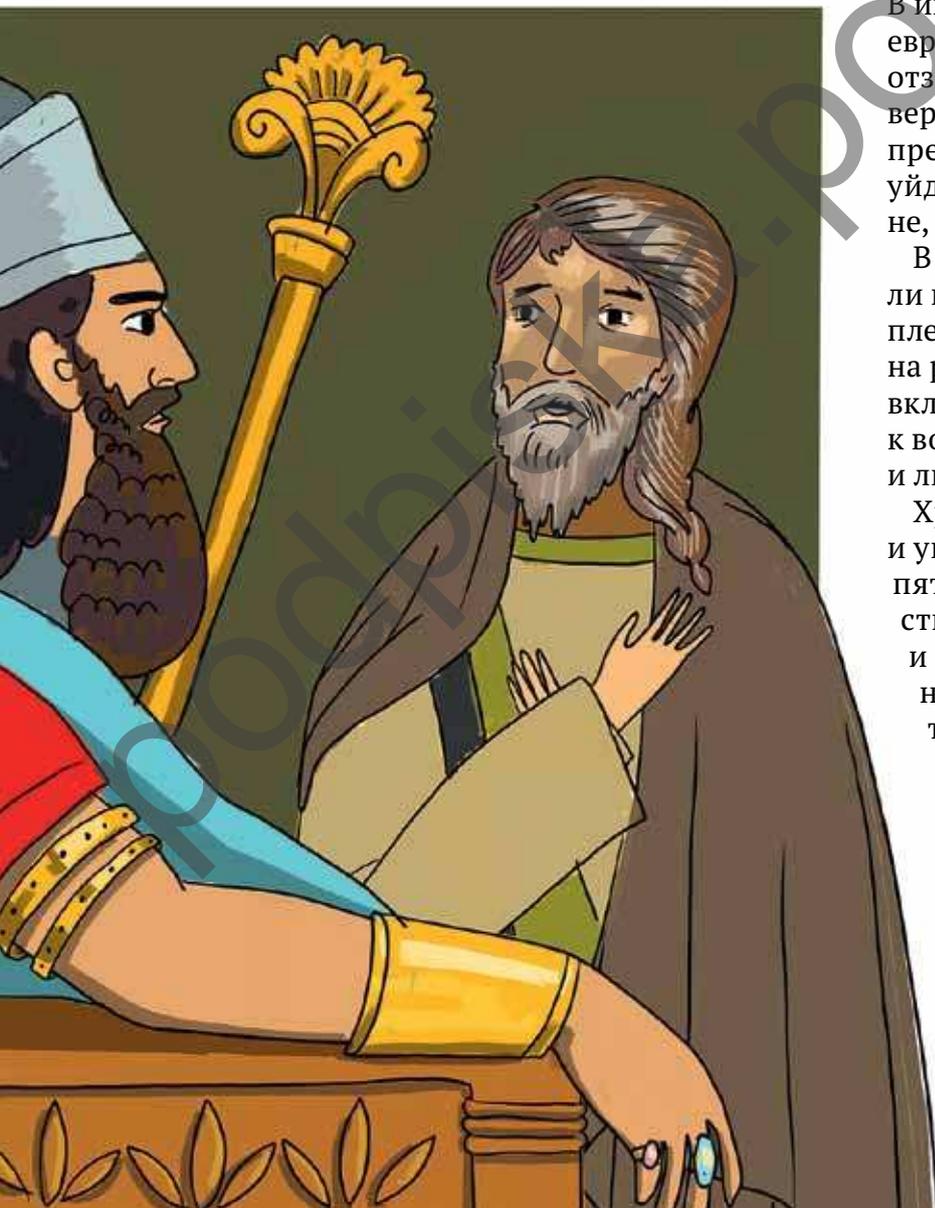
Несмотря на молодость, Зоровавель был умным и дальновидным человеком. Слова пророка Аггея его убедили. Он понимал, что несёт ответственность и за восстановление храма, и за весь еврейский народ. Он добился у персидского царя — это был уже другой царь, по имени Дарий, — разрешения на продолжение строительства. Да и сами иудеи, слушая Аггея и других пророков — а их Господь посылал народу одного за другим, — все больше убеждались, что проблема не в вавилонянах и не в самарянах, а в них самих.

В их вере! Каждый пророк напоминал евреям, что как только слова Бога отзовутся в их сердцах, как только они вернутся к вере своих отцов, так все препятствия к строительству храма уйдут! И всё, чего они чаяли на чужбине, начнёт сбываться.

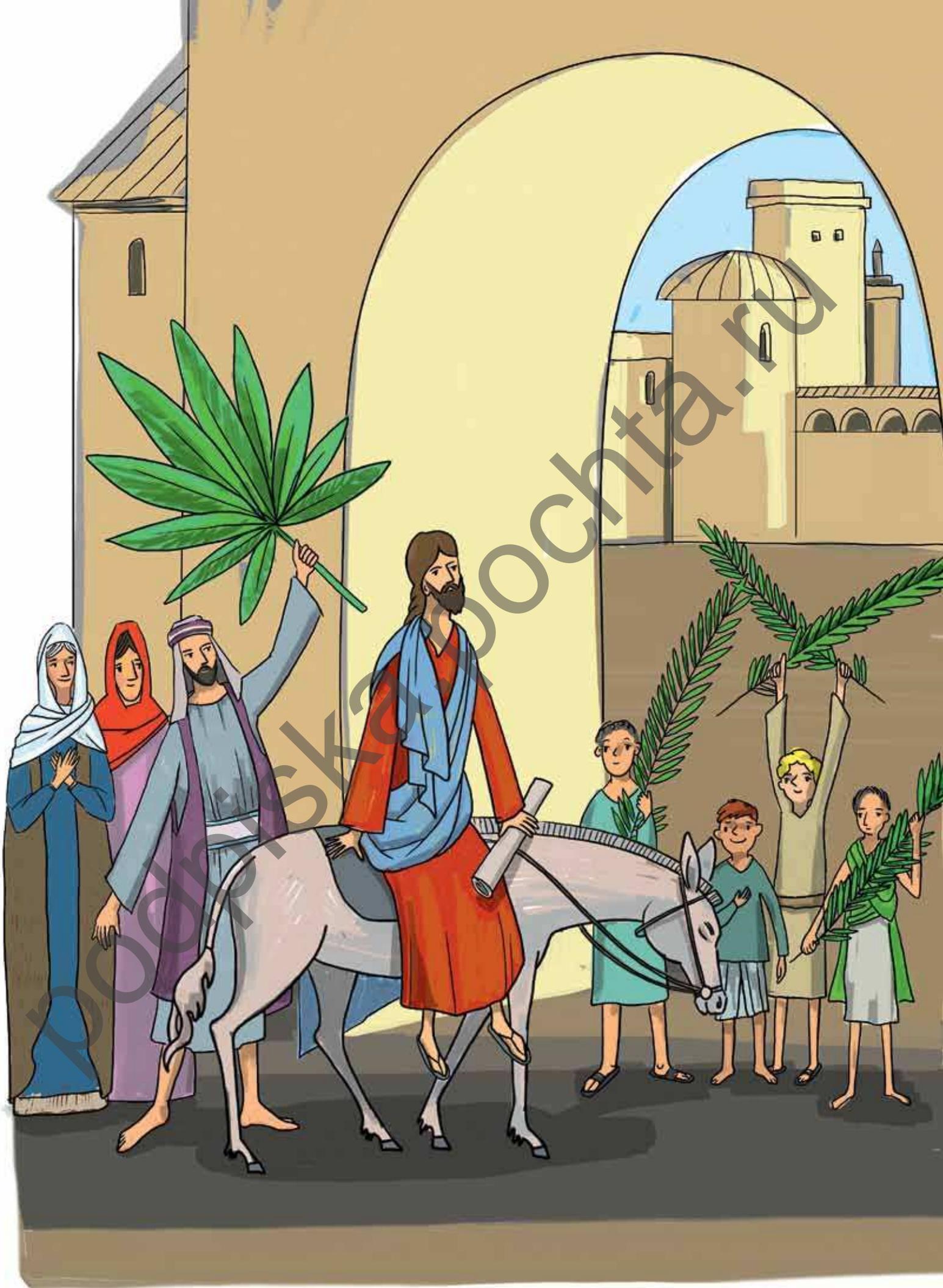
В то же время из Вавилона прибывали новые караваны — освобождённые пленники продолжали возвращаться на родину. Прибывшие с радостью включались в работу: препятствий к возведению храма больше не было, и люди работали с большим усердием!

Храм в Иерусалиме поднимался и украшался на радость всем. Через пять лет строительства он был торжественно освящен. Да, он был меньше и скромнее древнего храма Соломона — в разрушенной Иудее не было таких богатств, какими обладал царь Соломон. Но новый храм оказался не менее велик!

Минули века, и сбылось пророчество Аггея: в этот храм вошел Тот, Кто принес спасение всем народам, и проповедовал там, и слава храма Зоровавеля оказалась больше славы храма Соломона, потому что проповедником этим был Сам Иисус Христос. ✝.

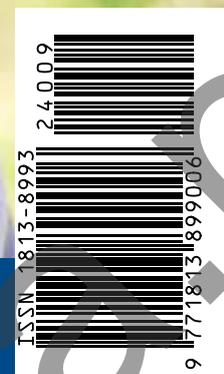

Рисунки Галины Воронечкой

ПОДДЕРЖИТЕ ЖУРНАЛ «ФОМА»

Ежемесячно 10 миллионов человек узнают о Христе и Евангелии благодаря бесплатным проектам журнала «Фома»: текстам и видео на сайте и в соцсетях, газете, благотворительной подписке на журнал. **Всё это возможно только благодаря пожертвованиям читателей и спонсоров.**

Количество наших проектов постоянно растет, и сегодня нам очень нужна помощь. Пожалуйста, поддержите журнал «Фома» любым

посильным пожертвованием. **Благодаря вашей помощи мы сможем продолжать наше дело!**

Сделать пожертвование на работу журнала «Фома»: **foma.ru/help.**

Воспользуйтесь qr-кодом, чтобы быстро перейти на страницу пожертвования.

Либо сделайте перевод по этим реквизитам:

Получатель: Фонд содействия развитию

культурно-просветительской деятельности «Фома Центр»

ИНН: 7701568370 КПП: 771001001 Банк получателя платежа: ПАО «СБЕРБАНК» г. Москва

р/сч: 40703810638170002526 БИК: 044525225 к/с: 30101810400000000225

Назначение платежа: Пожертвование на ведение уставной деятельности